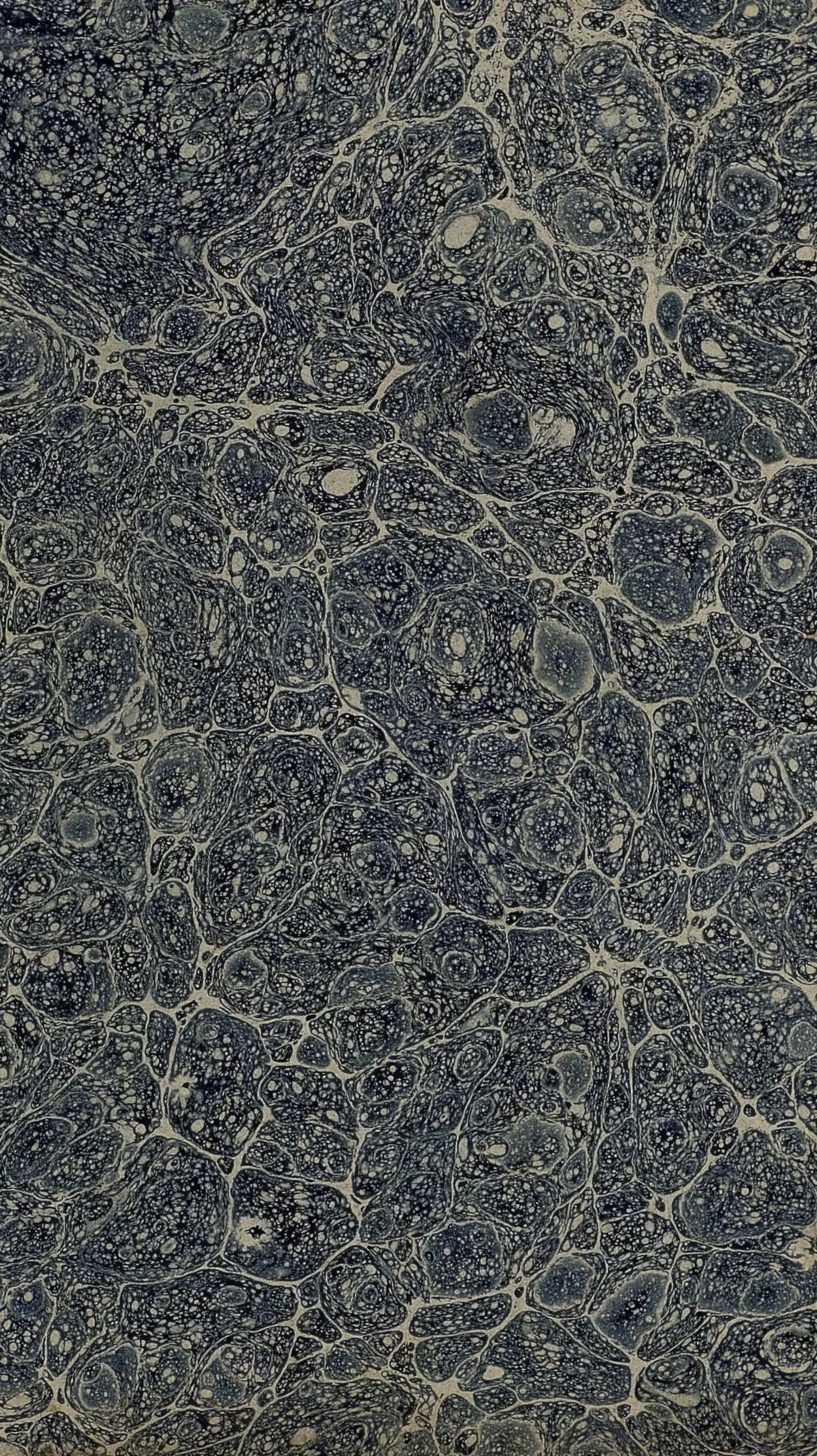
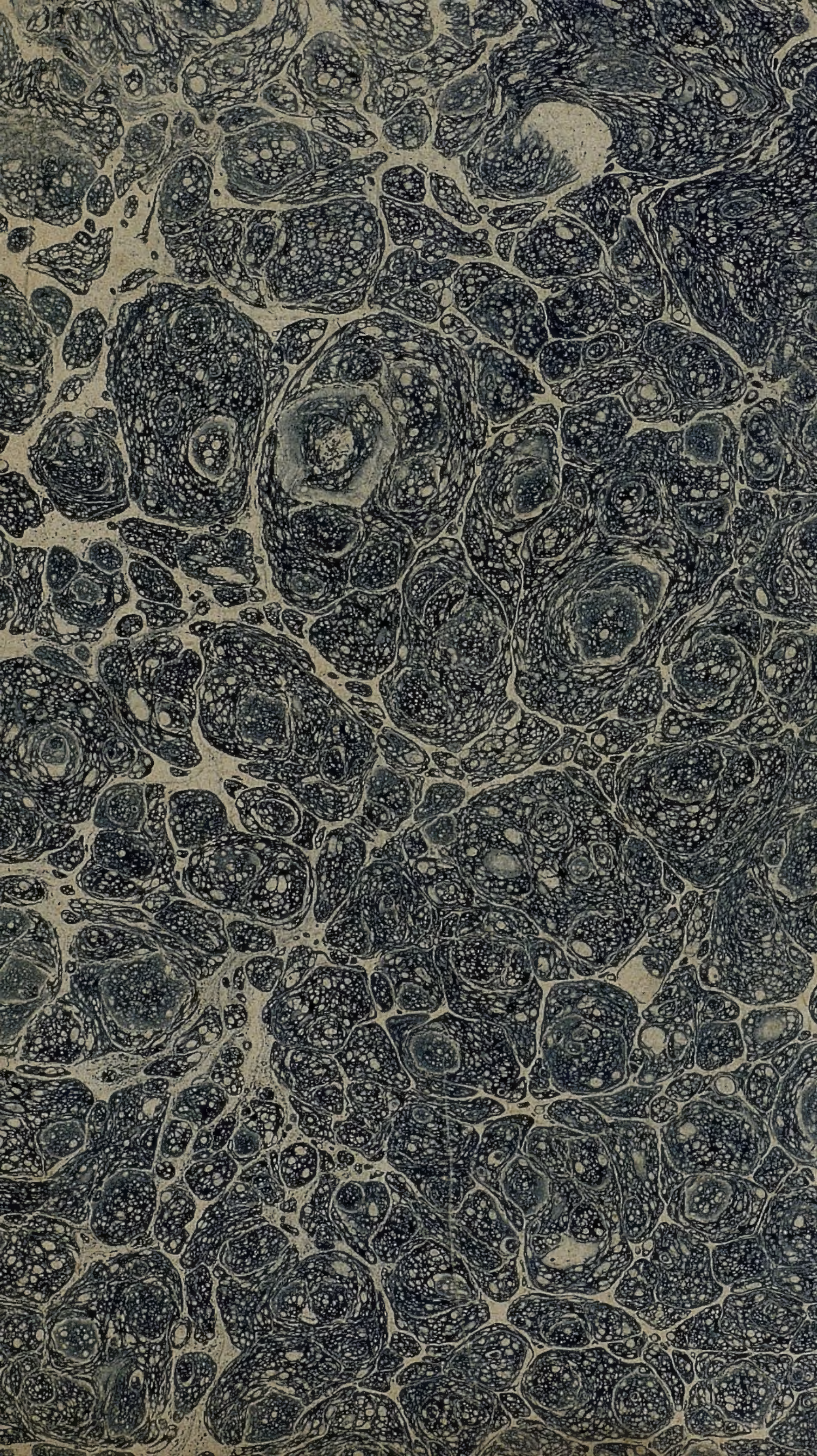
91 3/75
2. II





32
1751
3

9/ $\frac{3}{75}$

ЖИЗНЬ,

ЗНАМЕНИТЫЯ ДѢЯНІЯ
И
ДОСТОПАМЯТНѢЙШІЯ ИЗРЕЧЕНІЯ
ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА I,

ИЗОБРАЖАЮЩІЯ

ВЫСОКУЮ ТВЕРДОСТЬ ДУХА, ВЕЛИКОДУШІЕ, МИЛОСЕРДІЕ, БЛАГОЧЕСТІЕ, ВОИНСКІЯ ДОБЛЕСТИ И ПРОЧІЯ ДОБРОДѢТЕЛИ, СТАВЯЩІЯ ЕГО НА ЧРЕДѢ ВЕЛИКИХЪ МОНАРХОВЪ.

ЧАСТЬ III,

Заключающая въ себѣ Анекдоты и достопримѣчательныя изреченія покойнаго Государя Императора.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛІОТЕКА

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1827.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Декабря 15 го дня 1826 года. *Коллежскій Совѣтникъ, Ординарный Профессоръ, Докторъ Николай Бекетовъ.*

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Изложивъ по мѣрѣ силъ нашихъ главнѣйшія черты жизни Монарха, коего 25-лѣтнее Царствованіе было безпрерывною цѣпью подвиговъ увѣнчавшихъ Отечество наше лавромъ неувядаемой славы, доблестей, и благотворенія не только подданныхъ, но и всѣхъ народовъ Европы, мы собрали всѣ касающіеся до жизни сего Великаго Государя Анекдоты и всѣ достопамятныя изреченія Его, показывающія великую Его душу, умъ, добродѣтели и попечительность о подданныхъ. Конечно многое еще намъ неизвѣстно, особенно въ домашней жизни Императора. Со временемъ можетъ быть и оно сдѣлается извѣстнымъ. Ласкаемъ однакоже себя надеждою, что чтеніе и сихъ нами собранныхъ доставитъ удовольствіе почтеннымъ чита-

телямъ. Кто не чтилъ, кто не обожалъ АЛЕКСАНДРА! кому не лестно будетъ знать что либо до него касающееся, преимущественно Его Анекдоты и изреченія.

АНЕКДОТЫ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА Iго.

Потеря столицы, необходимая жертва для спасенія всей Россіи, была весьма чувствительна для Монарха, но не могла поколебать твердости Его духа. Въ рѣшительную минуту говоритъ Онъ: *Я прежде соглашусь перенести Столицу Мою на берега Иртыша и ходить въ смуромъ кафтанѣ, нежели заключу теперь миръ съ разорителемъ Отечества.* Такъ отвѣтствовалъ Онъ на предложеніе Наполеона о мирѣ. „Таковыя изрѣченія Государей“ говоритъ Г. Глинка „подслушиваетъ Исторія и съ благоговѣніемъ передаетъ потомству.“ Исторія сіе изрѣченіе „подслушала, она передаетъ его временамъ отдаленнымъ и слава Россійскаго Монарха никогда не померкнетъ. Сія благородная твердость и то новое мужество будутъ въ подобныхъ обстоятельствахъ примѣромъ для Государей.

„Потеря Москвы не есть потеря Россіи,“ — сказалъ искуснѣйшій Полководецъ, дарованный Государемъ Руской арміи. Обращая взоръ на нещастную Москву, дымящуюся подъ развалинами, позволено было нѣсколько усумниться въ истинѣ сего изрѣченія; но обращая взоръ на Югъ, видимъ непрестуное Тарутино: тамъ заключался жребій Россіи, тамъ Геній Монарха невидимою рукою устроялъ врагу пораженіе. Истинное мужество никогда не дремлетъ въ унынiи. Когда врагъ мнилъ уже положить конецъ войнѣ, тогда со всего неизмѣримаго пространства Сѣвера сзывалъ священный голосъ обожаемаго Повелителя храбрыхъ воиновъ, и они, внимая Ему, текли какъ кровь къ сердцу, къ стѣнамъ Москвы, для защиты Монарха, и Отечества. Врагъ при семъ видѣ приходитъ въ смятеніе, обращается въ бѣгство и скоро изчезаетъ съ лица земли Русской: плѣнъ и смерть были его сопутниками. Но Великодушный побѣдитель и при семъ случаѣ явилъ свое величіе: Онъ милуетъ тѣхъ, которые дерзали итти противъ Него и пріобрѣтаетъ отъ нихъ высокопочитаніе и признательность. Надменные Галлы наконецъ созна-

лись, что нѣтъ лучше чести какъ носить Рускій мундиръ, и служить Великому АЛЕКСАНДРУ: — такъ говорили многіе Французскіе чиновники, взятые въ плѣнъ.

Въ трехдневное пребываніе Россійскаго Монарха въ городѣ Іоганнисбергѣ, жители несходили съ площади, находящейся противъ дворца; каждый нетерпѣливо желалъ его видѣть. Обыкновенное привѣтствіе Августѣйшаго Государя къ храбрымъ Рускимъ воинамъ, во время ихъ развода произносимое, приводило жителей въ восхищеніе, и каждый изъ нихъ взирая на такое снисхожденіе Великаго Государя къ подданнымъ, возвратясь домой, съ умиленіемъ говорилъ свое у постояльцу: *какъ вы счастливы! вы имѣете предобраго Государя.*

При проѣздѣ спасителя Европы чрезъ городъ Линкъ, жители онаго съ радостными восклицаніями встрѣтили за городомъ и сопровождали до назначеннаго для пребыванія Его дома. Они съ неизъяснимымъ восторгомъ называли Его своимъ благодѣтелемъ, избавителемъ, своимъ Государемъ; но Онъ съ богоподобною кротостію, только Ему свойственною, отвѣтствовалъ: *Я только другъ вашъ.*

Одна дама въ Кенигсбергѣ носила на шеѣ золотой медаліонъ съ вензелемъ АЛЕКСАНДРА I и съ слѣдующими многозначущими надписями:—на верху *Посланникъ Божій*, а на оборотѣ: *се знаменіе спасенія рода человѣческаго.*

Доказательствомъ любви Прусскаго народа къ Великому Монарху Россіи служитъ произшествіе, случившееся въ Берлинѣ при приближеніи къ оному Русскихъ войскъ. Король, рѣшившись оставить свою столицу, передъ отъѣздомъ посѣтилъ театръ, въ коемъ всѣ зрители встрѣтили Его съ восторгомъ; и невзирая на присутствіе Французскихъ Чиновниковъ, кричали: *да здравствуетъ Императоръ АЛЕКСАНДРЪ, спаситель Пруссіи и Европы!* Знаки таковой признательности Прускаго народа встрѣчались вездѣ. По вступленіи въ Берлинъ Графа Витгенштейна, супруга Принца Вильгельма, по случаю сдѣланнаго Рускими Генералами въ честь Ея вахтпарада, съ балкону воскликнула: *да здравствуетъ АЛЕКСАНДРЪ!* Сіе доказываетъ, сколько уважала и почитала самая Королевская Пруская фамилія освободителя Европы.

Но одни ли Прусаки изъявляли къ Августѣйшему АЛЕКСАНДРУ таковые знаки любви и удивленія? Вся Европа или лучше сказать весь свѣтъ ему удивлялся. Громъ побѣдъ Рускаго оружія надъ неистовымъ врагомъ въ 1812. г. достигъ до Бостона; въ семъ городѣ по сему случаю учреждено было блистательное торжество. Между прочимъ на прозрачномъ изображеніи Августѣйшаго Императора была слѣдующая достопамятная надпись: „*Освободителю Европы. Я рѣшился препоясаться на брань; Непріятель желаетъ войны и постраждетъ за свое высокомѣріе.*“ При питіи за здравіе, Президентъ Г. Отисъ между прочимъ произнесъ по Англинскому обыкновенію слѣдующій тостъ: *АЛЕКСАНДРУ Великому Императору Всероссійскому! Онъ не тужитъ о томъ, что не можетъ завоевать всего міра, но радуется, что спасаетъ старый.* —

Избавивши Россію отъ коварства вѣроломнѣйшаго врага, Великій Монархъ восхотѣлъ быть спасителемъ Европы. Онъ пригласилъ всѣхъ порабощенныхъ Бонапартомъ народовъ соединиться съ нимъ и общими силами итти на пораженіе врага; Онъ от-

назался опъ всякихъ правъ завоевателя. Сіи высокія намѣренія, обнародованныя отъ его имени Княземъ Смоленскимъ, усугубили уваженіе и удивленіе разныхъ Государей. Пруссія первая послѣдовала примѣру торжествующей Россіи, и АЛЕКСАНДРЪ увидѣлъ воиновъ Прускихъ соединившихся съ Его воинами. Полководцы Прусаковъ не были подобны тѣмъ, которые подвергнули пораженіямъ ввѣренныя имъ арміи подъ Іеною и Ауерштатомъ; они, обладая совершенно воинскими дарованіями, были усердны и храбры. Едва ли когда существовало въ соединенныхъ арміяхъ таковое единодушіе, какъ между Россійскими и Прусскими; да и какъ могло произойти разномысліе, когда цѣль первыхъ была подать помощь, цѣль послѣднихъ пріобрѣсти независимость, когда ихъ военачальникомъ былъ АЛЕКСАНДРЪ, тѣми и другими обожаемый! Съ сими воинами онъ двинулся на врага, сопровождаемый благословеніями народовъ, на врага еще сильнаго и превосходнаго по множеству средствъ къ насильственному вооруженію порабощенныхъ имъ народовъ, но не по мужеству воиновъ: ибо мужество, движимое

усердіемъ, правотою перешло подъ знамена АЛЕКСАНДРА. —

Саксонія, видя въ нѣдрахъ своихъ возстановителя ея свободы, не взирая на повелѣнія своего Короля, по неизвѣстной причинѣ державшаго сторону Бонапарте, приняла Его съ радостными восторгами и принесла Ему должную честь хваленія. Саксонцы толпились безпрестанно около своего избавителя и радостными восклицаніями, сердечною жертвою ихъ преданности, старались изъяснить Ему свои чувства. Великій Императоръ съ благородною довѣренностію часто являлся между ими безъ всякой свиты. Находясь въ Дрезденѣ, Онъ нерѣдко изволилъ ходить одинъ изъ занимаемаго имъ Брилева дому въ Саксонской дворецъ, гдѣ жилъ Прускій Король. Сіе было причиною, что однажды деревенская женщина, увидѣвши Его идущаго пѣшкомъ безъ всякой свиты, сказала слѣдующія простыя слова: *Смотри-ка! вѣдь это Россійской Императоръ идетъ такъ одинъ! право, видно у него чистая совѣсть.*

При Кульмѣ взятъ былъ въ плѣнъ Вандамъ, Французскій Генералъ, извѣстный своимъ безчеловѣчіемъ и жестокостію; онъ

былъ представленъ Государю Императору. Страшась праведнаго возмездія за свои злодѣянія, Вандамъ изъяснился предъ Государемъ слѣдующими словами: „Нещастіе быть побѣжденнымъ, но еще болѣе попасть въ плѣнъ, при всемъ томъ почитаю себя благополучнымъ, что нахожусь въ рукахъ великодушнаго Побѣдителя“. Государь на сіе изволилъ дать слѣдующій отвѣтъ: *Вы не можете сомнѣваться въ покровительствѣ Моемъ. Вы будете отвезены въ такое мѣсто, гдѣ ни въ чемъ не почувствуетъ нужды, кромѣ того, что у васъ отнята будетъ возможность дѣлать зло.*

Обозрѣвши славный Реинскій водопадъ, Государь Императоръ возвратился въ Базель, гдѣ находилась главная Его квартира, безъ всякой свиты, въ простой колясцѣ, запряженой двумя лошадьми. Одни восхищенныя толпы Швейцарцевъ окружали Великаго Монарха. Предъ постоялымъ дворомъ, гдѣ онъ имѣлъ пребываніе, поставлены были кадеты Базельскаго корпуса. Какъ скоро Его Величество ихъ увидѣлъ, сошелъ изъ коляски, скинулъ сюрпукъ и пошелъ по рядамъ, изъявляя Высочайшее благоволеніе симъ молодымъ воинамъ.

Напротивъ дома, занимаемаго Государемъ въ Базелѣ, жила одна бѣдная женщина съ трехълѣтнею прекрасной дѣвочкою. Сіе милое дитя, каждой разъ, когда видѣло Императора, прельщалось прекраснымъ Его видомъ и блескомъ звѣзды, дѣлало Ему рученкою поцѣлуи. Императоръ примѣтивъ сіе однажды, приказалъ позвать мать съ тою дѣвочкою; ребенокъ, увидѣвши Его, началъ необыкновенно къ нему ласкаться и Государь подарилъ ему 25 червонныхъ.

Въ бытность Государя въ Базелѣ, Онъ съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Екатериною Павловною изволилъ ѣздить къ Реинскому водопаду съ Шафгаузенской дороги. При возвращеніи оттуда, они остановились въ деревнѣ Нейгаузенъ у крестьянскаго дома и вошли въ оный: хозяйка испугалась, видя у себя Высокихъ гостей. Государь Императоръ съ дружескою улыбкою спросилъ у нее: *нѣтъ ли чего пообѣдать;* она отвѣчала, что у нее только картофель и молоко. Онъ былъ тѣмъ доволенъ и велѣлъ подать себѣ чернаго хлѣба. Между тѣмъ пришелъ и хозяинъ. Государь милостиво пожелалъ ему здоровья, и пригласилъ ихъ вмѣстѣ сѣсть за столъ. Послѣ

сего обѣда, Государь одарилъ щедро сихъ бѣдныхъ людей, простился съ ними, поцѣловавши крестьянина, а Великая Княгиня жену его.

Сраженія при Форъ-Шампенуазѣ и Монмартрѣ принудили Маршала Мармонта сдать защищаемую имъ столицу Франціи во власть великодушнаго Побѣдителя. Не имѣлъ ли права Россійскій Монархъ отмстить на Парижѣ тѣ ужасы и бѣдствія, которыми обременялъ Бонапарте Его Столицу? Но кроткое и человѣколюбивое Его сердце отвергло мщеніе. Онъ хотѣлъ побѣждать великодушіемъ, и успѣлъ въ оном. Французы давно уже питали къ нему уваженіе, и чтили Его добродѣтели; одна власть ихъ тирана принудила ихъ принять прошивъ сего Великаго Государя оружіе. Но и въ семъ невольномъ походѣ они уважали Его: въ бытность ихъ въ Москвѣ, погружаясь въ варварствѣ и злодѣйствахъ, они не учинили только одного, не произносили хулы на обожаемаго всѣми АЛЕКСАНДРА; между тѣмъ не щадили ругательствами другихъ знатныхъ особъ. Они съ чувствомъ называли Его добрымъ Государемъ; но когда Онъ сдѣлался Повелителемъ ихъ участи, тогда они со-

вершенно узнали Его благость, Его несравненное милосердіе, и высокія добродѣтели.

Вступая въ Парижъ Отецъ-Монархъ, видя несмѣтныя полпы Парижанъ спѣшившихъ Ему на встрѣчу, остановился и протапельнымъ голосомъ сказалъ: *не врагомъ вступаю я въ стѣны ваши; несу вамъ миръ и торговлю.*

Восхищенные Французы, не зная чѣмъ доказать свою признательность къ великодушному Государю, бросились на колосальную статую Наполеона, стоявшую на Вандамской площади, дабы разбить ее на части, — милосердый АЛЕКСАНДРЪ по сему случаю сказалъ: *я не хотѣлъ бы, чтобъ ее разрушили.* И она до нѣкотораго времени осталась на мѣстѣ.

По вступленіи въ Парижъ не блистательныя торжества занимали душу благословеннаго АЛЕКСАНДРА, а удовольствіе со всѣмъ другаго рода—удовольствіе дѣлать другимъ добро: онъ приказалъ освободить изъ темницъ разныхъ людей, томившихся въ оныхъ по подозрѣніямъ Бонапарте, и въ тотъ же день освободилъ взятыхъ въ плѣнъ въ послѣднихъ сраженіяхъ 1,500 Францу-

зовъ; сіи нещастные вмѣсто плѣну нашли свободу.

Приведемъ по сему случаю достопамятное письмо Графа Нессельроде къ Барону Паскье, Префекту Полиціи, отъ 31 Марта. Вотъ оно.

По волѣ Его Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшаго Государя моего, приглашаю васъ, милостивый государь, освободить изъ шемницъ жителей Гуломмы, содержимыхъ въ С. Пелагеѣ за то, что въ округѣ своемъ препятствовали они стрѣлять на союзныя войска, и тѣмъ спасли жизнь своихъ сограждань и свои имущества.

Его Императорскому Величеству угодно также, чтобъ и всѣмъ прочимъ, кои доселѣ, за приверженность къ прежнему и законному государю своему, были содержимы, возвращена была свобода.

Прошу васъ, милостивый государь, помѣстить письмо сіе во всѣхъ журналахъ.

Графъ Нессельроде.

На другой день вшествія въ Парижъ союзныхъ Монарховъ представилось жите-

лямъ новое, трогательное зрѣлище. 1,500 Французовъ, взятыхъ въ плѣнъ войсками Императора АЛЕКСАНДРА подъ стѣнами Парижа, введены были въ столицу на булеваръ Магдалены, противъ Королевской улицы, посреди многочисленной толпы зрителей-соотечественниковъ. Всѣ ожидали съ недоумѣніемъ рѣшенія судьбы ихъ, какъ вдругъ нѣсколько Русскихъ Офицеровъ явились между ими и обратились къ нимъ слѣдующею рѣчью, сопровождаемою всеобщими рукоплесканіями и кликами радости.

Французы! вы болѣе не плѣнники! Императоръ АЛЕКСАНДРЪ возвращаетъ вамъ свободу; именемъ Короля вашего Лудвига XVIII, можете вы возвратиться въ нѣдра семействъ вашихъ.“ — Восклицаніе сіе раздалось со всѣхъ сторонъ.

На поздравленія, приносимыя Французскимъ Сенатомъ Августѣйшему АЛЕКСАНДРУ, Онъ изволилъ отвѣтствовать: „*тотъ, кто называлъ себя моимъ союзникомъ, напалъ на мое Государство несправедливою войною; противъ него ополчился Я, а не противъ Франціи: Я другъ Французскому народу. Что теперь вы сдѣлали, это умножаетъ во мнѣ сіи чувствованія; справед-*

ливость и благоразуміе требуютъ дать Франціи твердыя основанія, и такія, которыя соотвѣтствуютъ настоящей цѣли ея просвѣщенія. Я и мои союзники пришли съ тѣмъ, чтобы охранить свободу вашихъ постановленій. Тутъ Его Величество, помолчавъ съ минуту, продолжалъ съ чувствомъ :" *Въ удостовѣреніе того прочнаго союза, который желаю заключить съ вашею націею, возвращаю ей всѣхъ Французовъ, въ плѣну Россіи находящихся: временное правительство просило меня о семъ. Я дарю ихъ Сенату въ слѣдствіе постановленнаго имъ сего дня опредѣленія.*" Сенатъ вышелъ изъ аудіенцъ-залы съ чувствомъ величайшаго удивленія и благодарности.

Государь Императоръ осматривалъ въ Парижѣ Тюльерійской дворецъ и Музей, въ которомъ большая часть художественныхъ рѣдкостей остались на своихъ мѣстахъ. Въ Тюльери обошелъ всѣ комнаты, осматривалъ все съ великимъ примѣчаніемъ, хвалилъ многія художественныя произведенія и вкусъ артистовъ. Когда Ему показали залу міра, то онъ съ улыбкою спросилъ: *Къ чему была эта комната Бонапарту?*

Въ музеѣ Онъ долго изволилъ разсматривать лучшія каршины, и замѣтивши нѣкоторыя пустыя мѣста, изъявилъ удивленіе, что вздумали прятать сіи художественныя произведенія; шутилъ много на счетъ того, *что Парижанъ столько напугали Русскими.* Въ залахъ, гдѣ находятся произведенія ваятельнаго искуства, Государь Императоръ такъ же изъявилъ свое удовольствіе.

1814. Въ одно время Государь Императоръ проѣзжая мимо превысокаго монумента на Вандомской площади, и взглянувъ на колосальную статую Наполеона, на ономъ стоявшую, сказалъ окружавшимъ Его Генераламъ: *Еслибъ я стоялъ такъ высоко, то боялся бы, что у меня закружится голова.*

1814. На рѣчь Президента національнаго Французскаго Института Г. Лекрешеля, Императоръ отвѣтствовалъ слѣдующее: „*Я всегда уважалъ успѣхи Французовъ въ наукахъ и художествахъ: они способствовали просвѣщенію Европы. Я не приписываю имъ нещастія, постигшаго ихъ отечество, и принимаю отличное*

участіе въ возстановленіи ихъ правъ; быть полезнымъ человѣчеству — вотъ единственное побужденіе моихъ подвиговъ, и оно привело меня во Францію. Мнѣ пріятно будетъ, господа, съ вами короче познакомиться. —

1814. Въ день пріѣзда въ Парижъ Графа д'Артуа, Королевскаго брата, Императоръ хотѣлъ, чтобъ онъ видѣлъ токмо однихъ Французовъ, а Французы токмо своего Принца, и для того въ сей день ни одинъ Русскій Офицеръ и ни одинъ солдатъ не смѣлъ явиться въ Публику. Какъ трогательны сіи нѣжныя чувствованія Величайшаго Монарха. Онъ не хотѣлъ, чтобы братъ Короля Французовъ видѣлъ ихъ побѣдителей. Онъ желалъ, чтобы ничто невозмущало свиданія, послѣ долговременной разлуки сего Принца съ соотечественниками, и отдалялъ малѣйшую тѣнь неудовольствія, которое бы могло возмутить ихъ радость.

1814. Во время пребыванія въ Парижѣ Великій Государь посѣтилъ супругу бывшаго Его воспитателя Г. дела Гарпа, жившую въ четвертомъ этажѣ. Сія дама съ почтительностію стояла предъ Монархомъ —

вы очень перемѣнились, сударыня, сказалъ Императоръ. — Ваше Величество, я, какъ и прочія, много пострадала отъ обстоятельствъ. *Вы меня не поняли*, прервалъ Государь съ чувствомъ тронутаго сердца; *Я хотѣлъ сказать, что вы прежде бывало сидѣли подлѣ воспитанника вашего супруга и дружески съ нимъ разговаривали. Теперь вы перемѣнились.*

1814. Жители Парижа, будучи восхищены человѣколюбіемъ АЛЕКСАНДРА Iго, хотѣли снять надпись съ такъ называемаго Аустерлицкаго моста въ Парижѣ, (извѣстно, сколько Наполеонъ хвасталъ объ Аустерлицкой побѣдѣ, по имени которой названъ сей мостъ); но неподражаемый АЛЕКСАНДРЪ запретилъ сіе и велѣлъ только приписать: *Россійскій Императоръ съ арміею своей прошелъ по сему мосту въ 1814 году.*

1814. На поздравленіе депутатовъ общества усовершенствованія художествъ и ремеслъ и благодарность за оказанное покровительство по вступленіи въ Парижъ, Государь отвѣтствовалъ: *желаю, чтобъ искуства и полезныя ремесла распространились и усовершенствовались во всей все-*

ленной; особенно уважаю тѣхъ, кои споспѣшествуютъ сей полезной цѣли.

1814. Парижскіе банкиры назначили довольно значущую сумму, полученную ими по вступленіи Союзниковъ въ Парижъ опъ размѣна ассигнацій, въ пользу раненыхъ Руской арміи. Императоръ перемѣнилъ сіе назначеніе: онъ приказалъ оную раздѣлить раненымъ всѣхъ армій, въ томъ числѣ и Французской.

1814. Однажды Государь изволилъ посѣтить Графа Д. Артуа, и пробылъ у него около часа. Сей Принцъ хотѣлъ его проводить до кареты, но онъ на то несогласился; Принцъ долго настаивалъ: наконецъ Его Величество, взявши Его за руку, сказалъ: *Вы не пойдете далѣе.* На что Принцъ отвѣчалъ: *Ваше Величество! первая моя обязанность есть повиноваться.*

1814. При посѣщеніи Государемъ Императоромъ Парижскаго монетнаго двора выбили на ономъ медаль. На одной сторонѣ изображена буква *A*, съ надписью: *Возстановитель мира въ Европѣ*, а съ другой при лиліи съ надписью: *Франція, возвращенная Европѣ въ Апрѣлѣ 1814 года.*

1814. Начальная буква Государя Императора есть *А*. Оная находится на гербахъ и монетѣ, почему Французы выдумали игру словъ. Они говорили: *ALEXANDRE* a des a mis partout — это имѣетъ двоякій смыслъ: *Императоръ АЛЕКСАНДРЪ поставилъ вездѣ букву А*, и также *Императоръ АЛЕКСАНДРЪ имѣетъ вездѣ друзей.*

1814. Въ день заключенія мира въ Парижѣ Государь Императоръ изволилъ быть у Французскаго Короля, въ Тюльерійскомъ Дворцѣ. Когда пробило пять часовъ, ожидали всѣ съ нетерпѣніемъ пушечной пальбы, долженствовавшей извѣстить о подписаніи договора. Оба Монарха находились въ комнатѣ Флорина павильона, гдѣ окна были отворены. Безчисленное множество народа собралось предъ дворцемъ и всѣ замѣчали каждый шагъ Государей. Когда грянулъ первый выстрѣлъ изъ пушки, Императоръ быстро оборотился къ Королю и съ живѣйшею радостію поздравилъ его съ заключеніемъ мира.

1816. Объ отъѣздѣ Императора изъ Парижа въ Монитерѣ возвѣщено было слѣдующими словами: Его Величество Импе-

раторъ Всероссійскій оставляетъ завтра сію столицу. Сей досточтимый Государь ознаменовалъ всѣ свои поступки, и можно сказать, всѣ свои шаги печатію благороднѣйшаго характера. Его попеченія, которыя онъ прилагалъ при сильномъ своемъ содѣйствіи, о заключеніи мира, не удержали Его отъ другихъ, для пользы народа Его нужныхъ занятій, и не проходило ни одного дня, чтобъ Его Величество не осматривалъ со вниманіемъ какого либо полезнаго публичнаго заведенія; при чемъ нерѣдко изъявлялъ свое благоволеніе, и рѣшился подобныя заведенія въ своемъ Государствѣ исправить, сообразно тому, что находилъ здѣсь приличнѣйшимъ. Наши ученые имѣли случай удивляться Его свѣденіямъ, а художники Его превосходному вкусу. Люди всѣхъ состояній могли Его видѣть, могли говорить съ Нимъ. Никто не отходилъ отъ Него, не услышавши изъ устъ Его похвалы, или справедливаго одобренія; многіе же имѣли щастіе получить лестные знаки высочайшаго Его благоволенія; повсюду провождали Его Величество благоговѣніе, и высокопочитаніе здѣшней Публики, а Государь принималъ ихъ съ признатель-

ностію, видя что оныя приносятся со всею откровенностію и благородствомъ. Сей Великій Монархъ при отъѣздѣ своемъ отъ насъ, беретъ съ собою неограниченное высокопочитаніе, какое только народъ уважающій высокія добродѣтели своихъ повелителей, можетъ воздать чуждому Государю. Онъ оставляетъ у насъ, равно какъ въ лѣтописяхъ міра, память высокихъ Его качествъ, и преславное имя.

1815. Во время пребыванія Государя Императора въ Англіи, жители сей земли истощили все то, чѣмъ только могли Ему доказать свое усердіе и высокопочитаніе. Сіи гордые островитяне пренебрегая всѣмъ иностраннымъ, измѣнили постоянный свой характеръ, въ признательности и благоговѣйномъ удивленіи къ высокимъ добродѣтелямъ своего высокаго гостя. Они слѣдовали многочисленнѣйшими толпами по стопамъ Его и сопровождали повсюду съ радостными восклицаніями. Отъ дому имъ занимаемаго до дворца Принца Регента подѣланы были скамьи, на которыя пускали по билетамъ для того, чтобы видѣть Государя, которой сколь рано ни изволилъ вставать по утрамъ, но всегда уже

находилъ собравшихся предъ Его дворцомъ во множествѣ Англичанъ. Всего болѣе плѣняли ихъ снисходительное и благородное обхожденіе Его Величества и простота жизни, имъ провождаемой: онъ обыкновенно жилъ какъ въ полѣ; не взирая на то, что въ комнатахъ находилась великолѣпная постель, онъ почивалъ на соломенномъ тюфякѣ, вмѣсто аглицкихъ креселъ употреблялъ соломенныя стулья.

1815. Одинъ разъ на прогулкѣ за городомъ примѣтилъ, что подпруга подъ сѣдломъ Его ослабла: онъ сошелъ съ лошади и притянулъ самъ сѣдло, прежде нежели оправшій отъ Его лакей сіе примѣтилъ.

1815. Достопримѣчательна надпись на щитѣ предъ домомъ, занимаемымъ Государемъ Императоромъ и Великою Княгинею въ Лондонѣ, во время иллюминаціи сего города изображенная: *Единому Богу подобаетъ благодареніе!* Какая величественная скромность.

1815. Французскому Королю сказали, что Императоръ АЛЕКСАНДРЪ въ Лондонѣ пилъ за здравіе Его, съ именемъ *добраго Короля. Я желалъ бы, сказалъ Король, чтобы Его Величество пилъ за*

мое здоровье, съ имянемъ Короля благодарнаго; а я буду пить за Его здравіе, какъ за добраго Государя.

1815. Во время присудствія Государя Императора на кораблѣ Импренабль Онъ изволилъ осматривать всѣ части онаго. Потомъ пришедши съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Екатериною Павловною на мѣсто, гдѣ матросамъ раздавалась обѣденная порція, Онъ о всемъ освѣдомлялся, и между прочимъ спросилъ: какимъ количествомъ воды разбавляется ромъ? Ему отвѣчали, что на три части воды разбавляется одна часть рому; при чемъ одинъ матросъ замѣтилъ: нехудо, еслибы онъ былъ покрѣпче. Императоръ приказалъ подать таковую порцію; выпивши, съ улыбкою хвалилъ напитокъ. Потомъ велѣлъ подать Великой Княгинѣ другую порцію поменьше, которую она пила съ пріятною улыбкою: матросы въ сей день получили двойную порцію.

1815. На семъ же кораблѣ Государь вошелъ въ камеру, гдѣ 12 человѣкъ матросовъ сидѣли за столомъ; Онъ сѣлъ съ ними, отвѣдалъ ихъ кушанье, и пожелавъ имъ хо-

рошаго аппетита, положилъ на столъ горсть червонныхъ.

1815. Король Прускій, бывши въ Портсмутѣ, выпросилъ для себя у Принца Регента барку линейнаго корабля, которая и была отдана ему съ удовольствіемъ. Послѣ сего Король, обратясь къ Государю Императору, сказалъ въ шутку: „*Я думаю, обѣ великія морскія державы не будутъ завидовать моему флоту.* — Онъ разумѣлъ Россію и Англію.

1815. На возвратномъ пути изъ Англіи чрезъ Голландію Государь Императоръ посѣтилъ домикъ Петра Великаго и верфь, на которой сей Великій Государь предпринималъ добровольные труды. По предложеніи владѣтельнаго Князя Государь Императоръ вставилъ въ трубу, съ помощію серебряной кирки, бѣлой мраморный камень, на коемъ была Латинская надпись, золотыми буквами писанная: *Петру Великому АЛЕКСАНДРЪ.*

1814. Давно уже, Государь! мы ожидали и желали Вашего прибытія въ Парижъ, сказали Парижскія дамы Императору Россійскому. — Съ лестною улыбкою отвѣчалъ Онъ: „*Я бы скорѣе прибылъ, если бы*

храбрость Французовъ не удержала Меня: такъ Монархъ щадилъ самолюбіе побѣжденныхъ.

1814. Его Величество отзывался очень лестно о Французскихъ артистахъ; при чемъ изъявляя свое удовольствіе на щетъ изящнаго вкуса въ украшеніи комнатъ приготовленнаго для него дворца, сказалъ: „*Я нахожу Парижъ прекраснымъ; но надѣюсь оставить его въ лучшемъ состояніи.* Монархъ имѣлъ въ виду нравственное исправленіе Парижа и Франціи.

1814. Его Величество Императоръ, выходя изъ ботаническаго сада, въ сопровожденіи только двухъ офицеровъ, остановился на Аустерлицкомъ мосту, и видя толпы народа около Его собравшіяся, сказалъ имъ: „*друзья мои, радуйтеся: Бонапарте отказался уже угнетать васъ; и чрезъ восемь дней вы будете имѣть своего Короля и миръ!*“ Такъ не говорилъ и не скажетъ ниодинъ завоеватель.

1814. Одна дама говорила Рускому офицеру: *какъ вашъ Императоръ собою прекрасенъ.* „*Этаго мало,* отвѣчалъ онъ: *онъ добръ и доброта Его превосходитъ красоту.*“ Г. Бебикпъ, инспекторъ лѣсовъ, бывшій при

семъ разговорѣ, прибавилъ: „*Императоръ АЛЕКСАНДРЪ налагаетъ нынѣ на Францію контрибуцію, въ платежѣ коей Онъ можетъ быть увѣренъ: сія контрибуція состоитъ въ признательности всѣхъ сердецъ цѣлой Франціи.*

1814. Императоръ АЛЕКСАНДРЪ осматривалъ также монетные дворы: шамъ въ присудствіи Его выбиты были разныя золотыя и серебряныя монеты съ вензелевымъ именемъ Его Императорскаго Величества, которыя Государь Императоръ удостоилъ принять съ благосклонностію. Изъ сего заведенія прошелъ Императоръ пѣшкомъ въ Минцкабинетъ, гдѣ главный директоръ имѣлъ счастіе принять сего высокаго посѣтителя. При входѣ Государя въ чеканныя комнаты выбиты были разныя медали: на одной изъ нихъ изображена была важная эпоха посѣщенія сего же заведенія Петромъ Великимъ. Съ одной стороны портретъ Регента, а съ другой Россійскаго Императора и Лудвига XV, еще отрокомъ бывшаго, съ надписью: Petri Russorum — Autocratis cum Rege congressio. MDCCXVII. — Медаль сія напоминаетъ любопытный анекдотъ во время пребыванія

Петра Iго въ Парижѣ. Императоръ сей при посѣщеніи Лудвига XV, былъ въ недоумѣніи въ разсужденіи этикета съ Королемъ, которому было тогда отъ роду около 8 лѣтъ; наконецъ слѣдуя движенію своего сердца, для прекращенія сихъ затруднеиій, подошелъ къ юному Монарху, взялъ Его на руки и поцѣловалъ.

1814. Въ числѣ поднесенныхъ Императору АЛЕКСАНДРУ медалей находилась одна большая въ 32 линіи, на коей съ одной стороны было изображеніе Императора Петра Iго, а съ другой Императора АЛЕКСАНДРА. Его Императорское Величество пронутъ былъ при видѣ изображенія знаменитаго своего предка и казался довольнымъ видѣть себя вмѣстѣ представленнымъ съ Великимъ симъ Государемъ.

Кому неизвѣстны отличныя достоинства изгнаннаго Генерала Моро. Союзные Монархи пригласили его къ своимъ арміямъ и Монархъ Россійскій послалъ для препровожденія его чиновника. Извѣстно прибытіе его; извѣстна благосклонность АЛЕКСАНДРА обворожившая сего Генерала; извѣстно, что сей герой въ томъ сраженіи, гдѣ былъ по-

томъ убить, ѣхалъ за Государемъ. По странному случаю, благословя руку Провидѣнія, лошадь Императора ничего никогда не боявшаяся, вдругъ остановилась и не пошла. Генералъ Моро выѣхалъ впередъ и едва опередя Государя на 4 шага, какъ роковое ядро прострѣлило его лошадь, и ему обѣ ноги; всѣ стараніе спасти жизнь Моро были тщетны; онъ кончилъ жизнь свою. — Монархъ сожалѣлъ его искренно, и вотъ по сему случаю письмо Его къ вдовѣ Генерала Моро:

Милостивая Государыня!

Когда ужасное несчастіе, поразившее Генерала Моро при глазахъ моихъ, лишило меня познаній и опытности сего великаго человѣка, я имѣлъ еще надежду, что усерднѣйшія попеченія сохранятъ его для своего семейства и моей дружбы. — Но провидѣнію Всевышняго угодно было иначе; онъ умеръ такъ, какъ и жилъ: съ чувствами сильной и постоянной души.

Для облегченія сильныхъ страданій нѣтъ другихъ средствъ, какъ искреннее участіе другихъ. Вы въ Россіи найдете, милостивая государыня, вездѣ сіи чувствованія; и если бы вамъ угодно было основать въ оной

пребываніе свое, Я бы изыскивалъ всѣ средства къ украшенію жизни той особы, которой Я почитаю священнымъ долгомъ предложить всѣ возможныя утѣшенія и помощь; Я васъ прошу быть всегда въ томъ увѣренной и извѣщать Меня о всѣхъ обстоятельствахъ, въ коихъ могу быть вамъ полезнымъ, адресуясь всегда ко Мнѣ лично; Я почту себѣ счастіемъ предупреждать всѣ ваши желанія; дружба, въ коей Я увѣрялъ супруга вашего, простирается и за предѣлы гроба, и Мнѣ не остается другихъ средствъ, хотя чемъ нибудь отчасти заплатить долгъ свой къ умершему, какъ дѣлая сколько нибудь добра его семейству.

Примите, милостивая государыня, въ горестныхъ и жестокихъ сихъ обстоятельствахъ, сіи изъявленія дружбы и увѣренія живѣйшаго Моего въ оныхъ соучастія.

АЛЕКСАНДРЪ.

Здѣсь къ славѣ обожаемаго нами Монарха сообщаемъ извѣстіе о пріемѣ Императоромъ АЛЕКСАНДРОМЪ Генерала Моро, доказывающемъ его великодушіе.

16 Августа 1813 въ 8 часовъ вечера прибылъ Генералъ Моро въ Прагу, на канунѣ

перемирія. Онъ тотъ часъ же послалъ Полковника Рапателя и Г. Свиньина къ Императору АЛЕКСАНДРУ для принятія повеленій Его. Посланные встрѣтили Государя сего, выходящаго съ Австрійскимъ Императоромъ для прогулки. Его Императорское Величество изъявилъ совершенное Свое удовольствіе о прибытіи Генерала Моро, и сказалъ присланнымъ, что Онъ откладываетъ свиданіе съ нимъ до завтрешняго дня: потому что Генералу сего дня нужно успокоеніе послѣ столь долгаго и труднаго пути. Императоръ послалъ тотчасъ же своего Генералъ-Адъютанта для поздравленія его съ прибытіемъ.

На другой день Моро хотѣлъ уже итти въ $8\frac{1}{2}$ часовъ къ Его Императорскому Величеству, какъ при входѣ встрѣтилъ Самаго Монарха, къ нему пришедшаго. Государь обнялъ его, пошелъ съ нимъ въ его кабинетъ и разговаривалъ съ нимъ болѣе 2 часовъ.

18 Числа Императоръ АЛЕКСАНДРЪ представлялъ Генерала Моро Австрійскому Императору, который принялъ его отличнѣйшимъ образомъ, и между прочимъ благодарилъ его за умѣренность и кротость,

оказанныя имъ во время компаній его на Рейнѣ. „*Добродѣтели ваши,* прибавилъ онъ, *много способствовали къ уменьшенію золъ войны.*“ — Король Прусскій прибылъ сего числа также въ Прагу, и Императоръ АЛЕКСАНДРЪ отпустивъ Генерала Моро домой, для пріуготовленій къ отъѣзду на другой день въ армію, вскорѣ послѣ сего Самъ прибылъ въ его квартиру съ Королемъ Прусскимъ, которому его представилъ. Государь сей, обнявъ его дружески, сказалъ: *что онъ съ большимъ удовольствіемъ пришелъ посѣтить Генерала столь прославившагося своими подвигами и добродѣтелями.*

Таковый лестный пріемъ, сдѣланный Императоромъ АЛЕКСАНДРОМЪ Генералу Моро, доказывалъ, что Монархъ сей зналъ, чемъ привязать къ себѣ великаго человѣка; въ послѣдствіи Моро никогда не могъ говорить безъ сердечнаго восторга о Великомъ Государѣ.

1814. Одна изъ знатныхъ особъ имѣла щастіе при выходѣ Императора изъ оперы спросить Его: доволенъ ли онъ Парижанами? Его Императорское Величество изволилъ отвѣчать: *Я немогу довольно выразить свое удовольствіе; если бы Я*

когда имѣлъ мысль отяготить Парижъ бременемъ войны: то пріемъ, сдѣланный Мнѣ вами, далеко бы отогналъ ее отъ Моего сердца.

1814. Императоръ АЛЕКСАНДРЪ обѣдавши въ Сендени у Князя П. .... Польскаго Генерала, непремѣнно хотѣлъ, чтобы хозяинъ дома былъ также за сполномъ въ числѣ гостей; тутъ также находился Россійскій Генералъ Графъ Ланжеронъ. Государь по окончаніи обѣда сказалъ Ему съ веселостію: *Я недавно осматривалъ высоты Монмарта, и нашелъ тамъ запечатанный пакетъ на ваше имя.* Графъ Ланжеронъ отвѣтствовалъ, что онъ ничего не потерялъ; *однако Я кажется неошибся*, возразилъ Императоръ и вынувъ пакетъ подалъ Ему: *посмотрите.* Графъ принялъ пакетъ и съ удивленіемъ увидѣлъ, что онъ былъ къ нему надписанъ. Какое жебыло Его удивленіе и радость, когда разпечатавъ оный нашелъ онъ Орденъ С. Андрея Первозваннаго, пожалованный Ему Государемъ: онъ бросился къ ногамъ Его, но великодушный Монархъ *поднялъ Его и прижалъ къ своему сердцу.*

1814. Его Императорское Величество, по окончаніи послѣдняго смотра войскъ своихъ въ Парижѣ, между Неймен-скою заставою и Булонскимъ лѣсомъ, возвращался въ каретѣ въ городъ. Кучеръ Его, Французъ, по неосторожности, задѣлъ за коляску одного частнаго человѣка и опрокинулъ ее: Императоръ тотчасъ вышелъ самъ изъ кареты, поднялъ хозяина коляски, извинился передъ нимъ и спросилъ его объ имени и жительствѣ. Въ 9 часовъ вечера, послалъ Государь къ нему, для узнанія о состояніи его здоровья, одного изъ Своихъ Адъютантовъ; на другой же день въ 7 часовъ утра къ крайнему удивленію сего гражданина, Его Императорское Величество прислалъ къ нему вторично чрезъ Адъютанта своего бриліантовой перстень, богатую коляску и прекрасную лошадь, съ новыми извиненіями въ случившемся произшествіи.

1814. Императоръ АЛЕКСАНДРЪ столь милостиво и отлично обращался съ Генераломъ Моро, что сей никогда не могъ говорить объ Немъ безъ сердечнаго восторга и безъ слезъ умиленія. Однажды Г. Моро услышалъ въ разговорѣ одного изъ Рускихъ

Генераловъ, называющаго Россійскаго Монарха лучшимъ изъ Царей, онъ съ восхищеніемъ прибавилъ: *и лучшій изъ людей* — отзывъ самой истины.

1818. Слѣдующій анекдотъ можетъ служить доказательствомъ искренней любви, которую питаютъ къ Государю сему всѣ Его подданные. Одинъ Руской офицеръ, будучи въ теашрѣ, удивился дѣйствію, произведенному на зрителей извѣстною народною пѣснею: Vive Henre IV, и спрашивалъ о причинѣ того близъ сидящаго Француза; пѣсня сія, отвѣчалъ онъ, напоминаетъ намъ всегда объ одномъ изъ любимѣйшихъ и великихъ Королей нашихъ, объ которомъ мы не можемъ слышать безъ восторга и слезъ. *Ахъ! такъ точно, какъ мы объ нашемъ АЛЕКСАНДРѢ*, сказалъ Рускій офицеръ.

1818. Во время пребыванія Государя Императора въ Вѣнѣ при парадѣ, бывшемъ 18го Сентября, вся площадь покрыта была народомъ, который, при приближеніи Императоровъ, долженствовалъ раздвинуться, одинъ крестьянинъ, смотря на Государя, очутился въ кругу офицеровъ и получилъ отъ Капитана строгое приказаніе отойти. Крестьянинъ приведенъ былъ въ

смущеніе; Императоръ, замѣтивъ это, подошелъ и началъ говорить съ нимъ: бѣдный крестьянинъ еще болѣе испугался, говорилъ запинаясь,—*Ваша милость Государь мой* — и хотѣлъ поцѣловать полу Его мундира. Императоръ улыбнулся, потрепалъ его по плечу и сказалъ: *старикъ! ты вѣрно хотѣлъ смотрѣть Императоровъ: смотри же на Меня и потомъ разсказывай всѣмъ, что ты говорилъ съ Императоромъ.*

1818. Императоръ Россійскій прибылъ въ Базель, въ сопровожденіи Австрійскаго отряда. На другой день посѣтилъ Онъ Князя Шварценберга, и пѣшкомъ прошелъ чрезъ малый Базель, гдѣ у городскихъ воротъ стояла Его коляска; при мостѣ чрезъ Рейнъ изволилъ весьма благосклонно разговаривать съ стоявшими близъ Него. Въ Цирихѣ, куда онъ прибылъ вечеромъ, изъявилъ Онъ Городовому Совѣту удовольствіе Свое въ разсужденіи поведенія Швейцаровъ въ общемъ дѣлѣ. Поутру Его Величество изволилъ осмотрѣть монументъ воздвигнутый въ память Геснеру, библіотеку и выпуклое изображеніе (reliet) Швейцаріи; а потомъ отправился чрезъ Костницъ,

Линдау и Нирнбергъ, куда прибылъ 1 го Октября, въ Богемію. Полковнику, который готовился съ отрядомъ своимъ провожать Монарха, сказалъ Онъ: *еслибъ Я ѣхалъ на сраженіе, то взялъ бы васъ съ собою; но теперь вы потеряете только время.*

1814. По случаю прибытія Государя въ Вѣну Императоръ Австрійскій Францъ желалъ сдѣлать сюрпризъ ему; наскоро выученъ былъ скворецъ выговаривать: *Vivat ALEXANDRE!* и поставленъ былъ въ клѣткѣ, въ пріуготовленный кабинетъ Его Величества; Государь, разположась за бюро, вдругъ пораженъ былъ словами скворца — не зная откуда происходитъ голосъ. Онъ приказывалъ узнать, но тщетно; искали человѣка и не находили. Между тѣмъ крикъ повторялся. Его Величество самъ любопытствовалъ и нашелъ виновника Его изумленія; *эта шутка Императора Франца*, сказалъ Государь: *онъ прекрасно удивилъ меня и я весьма благодаренъ.*

1815. Въ Благовѣщенскомъ соборѣ, которой есть изстари дворцовый, видимъ мы на всѣхъ шкапахъ ризницы слѣдующую надпись:

Увѣнчанъ лаврами, столицу посѣщаетъ,
Все зиждетъ, все живитъ и храмы украшаетъ.

Въ самомъ дѣлѣ сила вѣры была одною изъ отличительныхъ чертъ Его характера; богопочтеніе и любовь къ благолѣпію храмовъ Господнихъ, были, такъ сказать, любимымъ чувствомъ Его сердца; въ обѣихъ столицахъ и вездѣ на пути Его по землямъ чуждымъ и своимъ, Монархъ посѣщалъ святыя мѣста и любилъ украшать оныя.

1814. Кому неизвѣстна ненависть Наполеона къ Г. Сикару, достойному преемнику Аббата Лепе, въ институтѣ глухо-нѣмыхъ. Монархъ АЛЕКСАНДРЪ всегда уважалъ его, и прислалъ ему Орденъ Святаго Владиміра; Наполеонъ непозволилъ Сикару носить его; по прибытіи АЛЕКСАНДРА въ Парижъ, Г. Сикаръ представленъ былъ Императору АЛЕКСАНДРУ, Которымъ былъ онъ принятъ столь лестно и милостиво, что онъ до глубины сердца былъ симъ тронутъ. Его Императорское Величество благодарилъ его за присланнаго имъ, по просьбѣ родительницы Его, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ, одного изъ отличнѣйшихъ его учениковъ (Г. Жоффре), подъ учреж-

деніемъ коего устроено съ большимъ успѣхомъ заведеніе глухо-нѣмыхъ въ С. Петербургѣ. — „Онъ въ весьма скоромъ времени научился Рускому языку, сказалъ Императоръ, и я весьма часто и съ удовольствіемъ присудствовалъ при урокахъ его. — Полагая однако научиться еще чему нибудь при вашихъ наставленіяхъ, Я намѣренъ въ скоромъ времени посѣтить и васъ.“

1824. Во время посѣщенія Государемъ Императоромъ Восточной Россіи на пути Его въ Екатеринбургъ, Онъ осматривалъ желѣзнодѣлательный Нижне-Исетскій заводъ, обращая вниманіе и на заводское производство и на самыя издѣлія. Милость и снисхожденіе отличали Государя-хозяина, обозрѣвавшаго свое хозяйство. Въ присудствіи Его на заводѣ отливались ядры; и когда нѣкоторыя отлились отъ поспѣшности неудачно, Государь замѣтилъ это. Управитель завода чистосердечно отвѣчалъ Ему Рускою пословицей: *и у хлѣба бываетъ не безъ крохъ;* простодушное оправданіе пословицей принято Императоромъ съ великодушною улыбкою и благосклонностію, такъ, что онъ перевелъ сію

пословицу на Французской языкъ для своего Лейб-Медика.

Во время осмотра работъ тогоже Нижне-Исетскаго завода, Государь *самъ отковалъ два гвоздя и топоръ*, которые взяты на сохраненіе въ заводскую контору.

Великій Петръ! призри съ горнихъ, Твой Правнукъ идетъ по слѣдамъ Твоимъ.

1815. Въ Фрауенбергѣ (что въ Богеміи) Государь Императоръ увидѣлъ крестьянина изъ деревни *Госсина*, работающаго на полѣ; Императоръ сошелъ съ коляски, взялъ плугъ его и пройдя съ онымъ Самъ нѣсколько разъ по полю — одарилъ крестьянина.

Такъ Монархъ — Отецъ желалъ Самъ узнать состояніе крестьянина чужеземнаго и сравнить трудъ его съ орапаемъ своего отечества.

1816. Въ Нидерландахъ Октября 1 Государь осматривалъ поле битвы Прекраснаго Союза (Belle Alliance) близъ Ватерлоо, гдѣ убитъ Герцогъ Брауншвейгскій и раненъ Принцъ Оранскій. По возвращеніи на мызу (Belle Alliance) Прекраснаго Союза, Его Императорское Величество пилъ вино и увидѣлъ надпись à la Belle Alliance; Го-

сударь обратясь къ Королю сказалъ: *Дай Богъ, чтобъ прекрасный союзъ существовалъ долгое время.*

Желая передать, сколь много чтимъ былъ и уважаемъ Государь Императоръ въ земляхъ иностранныхъ, сообщаемъ кабинетское повелѣніе Его Величества Короля Пруснаго Его свѣтлости Принцу Карлу Мекленбургъ-Стрелицкому, по случаю полученнаго извѣстія о кончинѣ Августѣйшаго Императора АЛЕКСАНДРА. — Арміи моей я повелѣваю носить трауръ, по случаю кончины блаженной памяти Императора Всероссійскаго АЛЕКСАНДРА Іго, Который изъявилъ мнѣ столько доказательствъ искренняго своего дружества, во время вѣчно достопамятной войны оказалъ арміи моей вниманіе, исполненное доброжелательства и подалъ намъ великую помощь своимъ сильнымъ содѣйствіемъ, личнымъ благоразумiемъ и мудростію возстановилъ въ Европѣ миръ и порядокъ, приведя дѣла оной къ столь вожделѣнному концу, какого едва было можно надѣяться. Трауръ начнется въ каждомъ гарнизонѣ сходственно съ приказомъ, которой имѣетъ быть данъ по сему случаю. — Въ продолженіи траура съ пер-

ваго дня прекращается въ войскахъ всякая военная музыка; по сей причинѣ они будутъ вступать въ караулъ съ глубокою тишиною.

Фридрихъ Вильгельмъ.

Въ Потсдамѣ,
18 Декабря
1825.

Бросимъ внимательный взоръ на самое рожденіе Императора. Кромѣ великихъ событій того времени, славныхъ для отечества, приведемъ здѣсь пророческія изреченія Митрополита Платона въ словѣ, говоренномъ имъ 1777 года, *Декабря* 12—на день рожденія Монарха: *Ты будешь украшеніемъ Царскому роду, подпорою благочестія и утѣхою Россіи*; не сбылось ли сіе пророчество?

1812. „Великая душа сей крайности незнаетъ!“ Истину сей мысли доказалъ Великій Государь Россіи: отвергнувъ постыдныя и дерзкія предложенія врага, и явясь среди воиновъ своихъ, какъ предвѣстникъ побѣды, воспламенилъ Онъ сердца ихъ храбростію. *Воины!*—говорилъ Монархъ—*вы защищаете вѣру, отечество, свободу! Я съ вами! — на зачинающаго Богъ!* —

И сихъ словъ довольно было для Рускаго воина, чтобъ взирать на смерть съ презрѣніемъ.

1814. Въ бытность Государя Императора въ Лондонѣ, Монархи: Императоръ АЛЕКСАНДРЪ, Король Прускій и Принцъ Регентъ, поѣхали вечеромъ въ Италіанскій театръ; при входѣ Монарховъ раздались громкія восклицанія, заиграли пѣснь: *Боже, спаси Царя!* Всѣ зрители повторяли слова ея и забыли оперу.

1815. Императоръ посѣтилъ въ Саардамѣ трактиръ, въ которомъ Петръ Великій останавливался 1698 года; оной былъ изготовленъ для Его принятія и украшенъ, если не съ Царскимъ великолѣпіемъ, то съ Голландскою опрятностію. Въ комнатѣ, гдѣ остановился Монархъ, висѣлъ прекрасной портретъ Петра Великаго въ панцырѣ. На большомъ шлюзѣ построены были торжественныя врата съ надписью: *АЛЕКСАНДРУ миротворцу радостный Саардамъ.* На щитахъ написано было: *Петромъ Великимъ Честь. — АЛЕКСАНДРОМЪ Благословеннымъ миръ.*“ Императоръ посѣтилъ небольшой домикъ Петра Великаго и верфь, въ которой работалъ Великій

Прапрадѣдъ Его. По предложенію Князя Нидерландскаго, Императоръ замуровалъ въ стѣну серебряною лопашкою мраморную доску съ надписью золотыми буквами: *Петру Великому АЛЕКСАНДРЪ.*

1822. Въ проѣздъ Государя Императора чрезъ Бѣлгородъ Его Величество, поблагодаривъ Городничаго за хорошій порядокъ, изволилъ сказать: *кланяйся отъ меня Губернатору.* Какое лестное привѣтствіе и какая внимательность Монарха.

1818. Въ бытность Государя Императора въ Парижѣ, Герцогъ Веллингтонъ чрезъ одного изъ Россійскихъ Адъютантовъ, при немъ находящихся, испрашивалъ у Его Императорскаго Величества аудіенціи, но Его Величество отвѣтствовалъ на сіе личнымъ своимъ посѣщеніемъ.

1818. Когда Государь Императоръ изволилъ прибыть въ Мобежъ, то собравшійся народъ кричалъ: да здравствуетъ Императоръ Россійскій! Государь отвѣтствовалъ: *да здравствуетъ Король, да здравствуютъ Друзья Его!*

1822. Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1822 года близъ острова Вейта Россійскій купеческій корабль потерпѣлъ кораблекрушеніе; одна-

кожъ неустрашимостію и стараніями Англійскаго Лейтенанта Джонса экипажъ былъ спасенъ; за каковый человѣколюбивой его поступокъ собрано было ему въ Алойдовомъ кофейномъ домѣ 100 гиней. Государь Императоръ, награждающій всегда добродѣтель, прибавилъ еще 120 фунтовъ стерлинговъ своихъ.

1822. Государь Императоръ прогуливался близь Вероны по прелестнымъ берегамъ Гардскаго озера. Одинъ изъ проводниковъ, именемъ Баттистакда, по несчастію, упалъ съ лошади и весьма больно ушибся. Человѣколюбивый Монархъ Самъ старался о скорѣйшей помощи, ввѣрилъ пользованіе его одному изъ Своихъ Лейбъ-Хирурговъ и сверхъ того пожаловалъ ему 100 цехиновъ.

1824. Въ Высочайшій проѣздъ Государя Императора чрезъ г. Вологду былъ Его Императорское Величество на балѣ, данномъ въ честь Его прибытія. Будучи весьма доволенъ, Онъ изволилъ сказать: *время очень дорого; но у васъ я забылъ про это, и какъ видите, пробылъ долѣе обыкновеннаго.*

По пріѣздѣ Императора въ Пермь Его Императорское Величество из-

волилъ безъ всякой свиты шествовать въ жилище бывшаго Пермскаго Епископа Іустина, старца обремененнаго лѣтами и болѣзнію, но всѣми уважаемаго; онъ не зналъ о семъ посѣщеніи, да и Монархъ не говорилъ никому о семъ. Государь входитъ въ келью; Преосвященный, полагая, что это кто нибудь изъ свиты, хотѣлъ идти на встрѣчу Государю; но Онъ, подступя къ нему сказалъ: *благословите Меня.* Преосвященный тотчасъ узналъ въ Немъ Высокаго посѣтителя, сердце его затрепетало отъ радости и слеза повисла на посѣдѣвшихъ ресницахъ. Великодушный Монархъ принудилъ его сѣсть на софу, а Самъ поддвинувъ спулъ сѣлъ на ономъ; послѣ сего милостиво разспрашивалъ, гдѣ онъ родился, обучался и служилъ; выслушавъ отвѣтъ Епископа, изволилъ спросить: *Довольны ли вы положеннымъ вамъ нынѣ содержаніемъ и не имѣете ли въ чемъ нужды?* — Отъ щедротъ Вашего Императорскаго Величества, отвѣчалъ Іустинъ, получаю я 1000 р. и сею милостію совершенно доволенъ. — *Чѣмъ вы нездоровы?* — По преклоннымъ лѣтамъ моимъ, всѣмъ, особенно головою, въ которой чувствую безпрерывный шумъ. — *Не нуж-*

ны ли вамъ въ болѣзни вашей какія пособія? — Не полагаю, чтобъ какая помощь была дѣйствительною при моей глубокой старости. — *Не обезпокоилъ ли Я васъ моимъ посѣщеніемъ?* — Посѣщеніе Вашего Императорскаго Величества пролило цѣлительный бальзамъ въ мою душу: и снова слезы оросили щеки Іустина. Государь, тронутый усердіемъ сего престарѣлаго Архипастыря, всталъ и, не допустивъ его провожать Себя далѣе первыхъ дверей, вышелъ.

Пусть найдутъ другой примѣръ таковаго великодушія въ Исторіи и тогда пусть скажутъ, что нашли другаго АЛЕКСАНДРА.

1824. Горные, Гражданскіе и другихъ вѣдомствъ Чиновники имѣли счастіе представляться Государю Императору; въ числѣ ихъ былъ Совѣтникъ Казенной Палаты, 8го класса Прянишниковъ, коего братъ, Полковникъ Преображенскаго полка, находился за границею для излѣченія болѣзни. Государь, милостиво разговаривая съ Совѣтникомъ, сказалъ между прочимъ: *когда будете писать къ нему, напишите ему отъ Меня поклонъ.*

Кто, какъ не Монархъ-Отецъ можетъ говорить такъ?

1823. Изъ сего анекдота ясно усмотрѣть можно, какъ много Россіяне почитаютъ своего Монарха.

Государь въ г. Переяславлѣ останавливается на ночлегъ; камердинеръ Его Величества отдаетъ одному инвалиду Николаю Григорьеву въ починку сапоги Государя съ приказаніемъ — подшить оные; ибо были отличной работы и любимы Монархомъ. Обрадованный не столько обѣщанною наградою, сколько случаемъ счастія служить въ частности Государю, инвалидъ кладетъ сапоги въ фуражку какъ нѣкое сокровище, прибѣгаетъ къ Г. Городничему, показываетъ, что получилъ съ восхищеніемъ и проситъ большой свѣчи, говоря: что онъ просидитъ всю ночь, чтобы только исполнить порученіе и *угодить батюшкѣ Государю.* Едва начала показываться утренняя заря, Григорьевъ является съ починеными сапогами и вручая камердинеру, съ нетерпѣніемъ ожидаетъ не награды, но одобренія. Камердинеръ сказалъ Ему: *спасибо тебѣ дружокъ* и добрый инвалидъ отъ радости залился слезами и спѣшитъ сообщить радость его своему семейству и сотоварищамъ; какъ камердинеръ, остановя

его, кладетъ ему въ руку пукъ красныхъ ассигнацій: но радость его, получивъ одобреніе, была столь велика, что онъ, не считая денегъ, продирается сквозь толпу и отдаетъ товарищу, а самъ спѣшитъ проводить Государя. По отбытіи Его Величества, Григорьеву сказываютъ, что награда состояла во стѣ рубляхъ. Онъ долго стоитъ, какъ окованный и потомъ стремглавъ бросается къ священнику и убѣждаетъ его тотъ же часъ отслужить молебенъ о благополучномъ путешествіи Его Императорскаго Величества.

1824. Въ Высочайшее пребываніе Государя въ Перми, Его Величество, удостоивъ обозрѣнія городскую больницу и поблагодаривъ Г. Губернатора, изволилъ отправиться въ военный Госпиталь. При вступленіи туда, изволивъ замѣтить на лицѣ Доктора Баронета Вилье удовольствіе, сказалъ: *по веселому виду вашему Я угадываю, что здѣсь все хорошо.*

1824. Тамъ же, при осматриваніи тюремнаго замка, Его Императорское Величество изволилъ замѣтить одного арестанта, содержащагося за смертоубійство; обративъ на него вниманіе, изволилъ спросить:

какимъ образомъ убилъ ты жену? — въ припадкѣ сумасшествія. *Какимъ орудіемъ?* бритвою.—*Сколько времени спустя послѣ брака?* двѣ недѣли. Государь Императоръ оказалъ сожалѣніе и приказалъ *сколько можно облегчить участь несчастнаго.*

Такъ благотворное солнце озаряло темницы Сѣверо-востока.

1824. Тамъ же при осмотрѣ тюремной больницы Его Величество изволивъ замѣтить Имеретинскаго Князя Пхейузе назначеннаго къ отправленію въ Сибирь, спросилъ: *за какое преступленіе сей несчастный посылается?* и когда донесено было, что онъ слѣдуетъ по повелѣнію Главнокомандующаго Генерала Ермолова; тогда Его Величество, обратясь къ Генералъ-Губернатору, повелѣть соизволилъ: *оставя сего несчастнаго въ Перми даровать свободу, и если обучится Россійскому языку опредѣлить въ канцелярское званіе.*

1823. Въ бытность Государя Императора (1823) для осмотра 2й дѣйствующей арміи, при С. Кледани, когда по докладу о готовности войскъ Его Императорское Величество изволилъ выѣхать, у дверей Государь былъ встрѣченъ множе-

ствомъ народа, изъ числа коего одинъ столѣтній старецъ именемъ *Опальникъ* увидѣлъ Монарха, палъ ему въ ноги и возкликнулъ: *Государь! я у Тебя ничего не прошу, мнѣ близъ ста лѣтъ отъ роду, я скоро умру; но прежде, нежели увижу Царя Небеснаго, позволь мнѣ наглядѣться на Царя земнаго!*

Его Императорское Величество изволилъ Самъ поднять старца и милостиво разговаривалъ съ нимъ нѣсколько минутъ.

Покойной Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ на вопросъ, сдѣланный ему въ Парижѣ, какимъ образомъ такъ скоро въ 1812 году собрано такъ много войска? Онъ отвѣтствовалъ: *у насъ въ Россіи все возможно и самымъ легкимъ образомъ, именно двумя словами: Государю угодно.*

1824. Въ бытность Государя Императора, въ Перьми Его Им. Величество изъявилъ волю Свою посѣтить двѣ богадѣльни Приказа Общественнаго Призрѣнія. Гражданскій Губернаторъ донесъ о неудобности пути къ онымъ; но Монархъ объявивъ непремѣнную Свою волю на это, милостиво сказать изволилъ: *Вы затрудняетесь вести Меня по этой дорогѣ, на-*

прасно; я ѣзжалъ по такимъ дорогамъ, которыя гораздо хуже.

1812. Въ Москвѣ до нашествія враговъ на Москву въ Дворянскомъ и купеческомъ Собраніи, доприбытія Государя во дворецъ, читанъ былъ Манифестъ Государственнымъ Секретаремъ Александромъ Семеновичемъ Шишковымъ. Всѣмъ извѣстно, какъ все Московское купечество воспламенилось соревнованіемъ, и какъ въ нѣсколько минутъ собраны сотни тысячь рублей; тогда Московскій Градоначальникъ вошелъ въ Дворянское Собраніе и, указывая на купеческую комнату, сказалъ: вотъ откуда будутъ щедрые дары на содержаніе ополченія, а намъ предоставилъ Государь выставить воиновъ. Усердные Дворяне сказали: все, что имѣемъ, принадлежитъ Государю и отечеству: предлагаемъ въ ополченіе съ десяти душъ одного. Вскорѣ прибылъ Государь, и въ рѣчи Своей изъяснилъ (слезы блистали на глазахъ Его), что хотя онъ никогда не сумнѣвался въ усердіи Дворянства; но при семъ случаѣ рвеніе Дворянства превзошло даже Его ожиданіе, и заключилъ сими словами: *время всего дороже*. . .

На поднесенный Государю Императору отъ Лондонскаго Лорда Мера и Алдермановъ адресъ Его Императорское Величество отвѣтствовалъ на Англинскомъ языкѣ слѣдующее: „*благодарю васъ за лестный адресъ. Я уже давно желалъ посѣтить сію семлю и нынѣ нахожусь посреди васъ съ великимъ удовольствіемъ. Европа, послѣ знаменитой войны, пріобрѣла миръ, которой, надѣюсь, на долгое время утвердитъ щастіе рода человѣческаго. — Увѣрьте сограждан своихъ, что Британская нація всегда пользовалась Моимъ уваженіемъ. Поступки ваши въ теченіе прекращенной нынѣ долговременной и тягостной войны возбуждаютъ удивленіе Мое и всего свѣта. Въ войнѣ Я былъ вѣрнымъ союзникомъ Великобританіи; въ мирѣ буду твердымъ ея другомъ.*“

1817. Проѣзжая г. Порховъ Государь Императоръ на станціи Сорокиной узналъ, что въ тотъ день Богъ даровалъ станціонному Смотрителю дочь. Его Императорское Величество вызвался быть Крестнымъ Отцемъ и одарилъ по Царски кума и кресницу.

1817. Въ самомъ Порховѣ мужикъ, разнощикъ съ яблоками закричалъ: *Государь! купи у меня яблочковъ.* Императоръ отвѣтствовалъ: *хорошо,* и приказалъ взять десятокъ, заплативъ разнощику 25 руб. ассигнацію. Такъ говорятъ подданные съ Отцемъ Государемъ и такъ снисходителенъ Царь Отецъ къ сынамъ подданнымъ!

1809. Въ бытность Государя Императора АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА въ Москвѣ 1809 года Декабря 7 го данъ былъ Обществомъ благороднаго собранія въ честь Его балъ. Въ залѣ Дворянскаго собранія было болѣе 2000 человѣкъ Членовъ, и потому, не взирая на пространство залы, было въ оной и тѣсно и жарко. Государь Императоръ былъ весьма веселъ и при семъ случаѣ, обратясь къ Предводителю, изволилъ сказать: *Здѣсь жарко, какъ въ банѣ, а весело, какъ въ раю.*

1809. При семъ же случаѣ во время въѣзда Государя Императора случился анекдотъ, доказующій благоговѣйную приверженность не токмо къ самому Монарху, но и ко всему, что Ему прикосновенно. Государь уронилъ платокъ: народъ жадно на него бросился, цѣловалъ его; многіе го-

лоса воскликнули: *Батюшка! у Тебя платковъ много, а Ты у насъ одинъ — пожалуй намъ его.* Увидя, что благоснисходительный Государь изъявляетъ на усердіе ихъ благоволеніе — они бросились на платокъ — изорвали его въ мѣлкія части, спорили кому что достанется — раздѣлили оный и каждый, получившій малѣйшій отрывокъ, съ восхищеннымъ лицемъ, съ радостнымъ сердцемъ лобызалъ оный, прятaлъ его и несъ домой — яко нѣкую драгоцѣнную святыню! Безсумнѣнія каждый будетъ тщательно хранить доставшуюся ему частичку, передастъ дѣтямъ и внучатамъ и съ сими сладкими о пребываніи Государя воспоминаніями перейдутъ и чувствованія вѣрноподданныхъ къ ихъ потомкамъ и позднѣйшія поколѣнія скажутъ: такъ Россіяне умѣли любить АЛЕКСАНДРА! такъ АЛЕКСАНДРЪ былъ снисходителенъ и благъ къ Россіянамъ! —

1812. Что рука Государя Императора АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА была всегда вѣрною наградою заслугъ сыновъ Отечества и что кровь Его была для всякаго несумнѣннымъ прибѣжищемъ, тому доказательствомъ служитъ слѣдующій анекдотъ.

Когда Генералъ Винценгероде взятъ былъ Французами въ плѣнъ и представленъ Наполеону; тогда сей, въ глазахъ котораго вѣрность къ престолу казалась преступленіемъ, тотчасъ началъ угрожать ему неминуемою смертію и всѣми ужасами оной. Генералъ Винценгероде отвѣчалъ: *я 20 лѣтъ уже жду Французской пули, жена и дѣти мои находятся подъ покровительствомъ Великодушнаго АЛЕКСАНДРА, я готовъ умереть.*

Какая увѣренность! Генералъ зналъ хорошо своего Государя.

1816. *Гласъ Божій, гласъ народа* есть въ Отечествѣ нашимъ пословица.

Исторія сообщаетъ намъ, что изъ давнихъ лѣтъ Польша не доброжелательствовала Россіи, нынѣ присоединенная къ ней подъ Скипиръ Великодушнаго АЛЕКСАНДРА почитаетъ себя болѣе, нежели когда либо счастливою и народъ, весь народъ вообще съ восторгомъ радости говоритъ: *текъ разъ Польша бендже Щенслава.*

Въ бытность Конгресса въ Ахенѣ 1818 года Его Величество прогуливаясь съ однимъ Адъютантомъ заѣхали въ деревеньку Бирденбергъ, оба одѣтые въ паршику-

лярныхъ платьяхъ, и нежелая быть узнанными, они вышли изъ кареты и пошли пѣшкомъ; осматривали близь лежащую ломню каменнаго уголья, входили въ разныя подробности. Потомъ сельскій священникъ, сопровождавшій ихъ, какъ простыхъ путешественниковъ, при обзорѣ ломки повелъ ихъ на строеніе новой церкви, а оттуда въ домъ свой, гдѣ величая обыкновенно Государя Mein Herr угощалъ рюмкою вина. Государь Императоръ не отказался и поблагодаривъ за ласковый пріемъ, уѣхалъ.

Уже на третій день узналъ священникъ, кого угощалъ онъ и по богатому подарку, присланному за трудъ Его.

1815. Когда войска наши, бывшія во Франціи, расположены были лагеремъ при *Вертю*, гдѣ устроена была палатка и для Его Императорскаго Величества; тогда на вопросъ одного Француза, гдѣ будетъ жить Императоръ АЛЕКСАНДРЪ, другой отвѣтствовалъ:

Dans la plaine des Vertus à l'hôtel de la Magnanimité.

то есть.

На долинѣ добродѣтелей, въ палатахъ великодушія.

Читателямъ нашимъ уже извѣстно, какъ блаженной памяти Императрица Екатерина II-я любила Государя АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА. Препоручивъ воспитаніе обоихъ Великихъ Князей Генералъ-Фельдмаршалу Салтыкову, Она особенно обращала вниманіе на АЛЕКСАНДРА. Часто бѣсѣдовала Она о образѣ воспитанія Его съ Княземъ Потемкинымъ Таврическимъ; часто посылала о немъ къ сему Князю и всегда съ особенною похвалою. Кто не знаетъ великаго Генія Екатерины? — Однажды, желая испытать образъ мыслей своего внука, спросила она Его: что Ему изъ Исторіи лучше всего нравится? — *Поступокъ Генриха IV*, отвѣчалъ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЬ, *когда она посылаетъ осажденному имъ Парижу хлѣбъ.* Екатерина обняла Его и тогда еще предрекла славу Его царствованія; она сказала Ему: *Ты будешь Отцемъ Твоихъ подданныхъ.*

Кто изъ Россіянъ помнитъ, какому восторгу предавалась Москва, будучи свидѣтельницею Священнаго Коронованія Государя Императора АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА. — Всеобщая радость была поводомъ, что одинъ изъ Особъ приближенныхъ

къ юному Монарху, сказалъ Ему: Государь! Вы очень щастливы — народная любовь къ Вамъ есть вѣрная порука. Государь отвѣчалъ: *Я тогда буду счастливъ, когда и чрезъ пятнатцать лѣтъ то же увижу.*

Государь посѣтивъ Москву послѣ возванія къ сему Первопрестольному городу и будучи весьма доволенъ управленіемъ Московскаго Генералъ-Губернатора Графа Растопчина, изволилъ пожаловать ему эполеты съ своимъ шарфомъ и при томъ сказалъ значительнымъ тономъ: *Графъ! Я Самъ теперь у васъ на плѣчахъ.*

На послѣдней аудіенціи, данной Генералъ-Фельдмашалу Князю Кутузову-Смоленскому, Государь сказалъ: *идите спасать Россію!* По взятіи же Варшавы нашими войсками Государь, въ глазахъ цѣлаго войска, обнялъ сего знаменитаго вождя поцѣловалъ его и обратясь къ войску первый закричалъ: *ура.* Воины поняли Монарха и общимъ голосомъ повторили то же. Какая лестная внимательность и награда за трудъ Фельдмаршала!

Когда уже побѣдоносныя войска Русскія достигли Рейна и, такъ сказать, почти

уничтожили могущество Наполеона, тогда всѣ освобожденные отъ ига Государя, чувствуя достоинство Императора АЛЕКСАНДРА Іго, поднесли Ему наименованіе Великаго. — *Великъ Единъ Богъ*, отвѣтствовалъ Государь съ благоговѣніемъ, и не принялъ сего титула. Такимъ же образомъ отвѣтствовалъ и Сенату, когда оный отъ лица всего Государства подносилъ ему сей титулъ.

Когда на высотахъ Монмартра оружіе союзниковъ угрожало Парижу, тогда Франція рѣшилась предаться великодушію побѣдителей. — Заключена была капитуляція и конецъ сей войны былъ уже предначертанъ; тогда Императоръ АЛЕКСАНДРЪ, обнявъ Его Величество Короля Прусскаго, съ истиннымъ восторгомъ сердца сказалъ: *Слава Богу! наконецъ перестанетъ литься кровь человѣковъ!*

Въ бытность Государя въ г. Дрезденѣ Его Величество часто ходилъ по городу одинъ совершенно. — Прогуливаясь такимъ образомъ послѣ одного выиграннаго сраженія вошелъ онъ въ Католическій монастырь, въ которомъ мертвые и умирающіе изъ непріятельскаго войска, взяты съ мѣста сра-

женія. Здѣсь въ полной красѣ открылась прекрасная душа Императора. Съ истиннымъ состраданіемъ простеръ онъ руку помощи страждущимъ. Тотчасъ подана была всевозможная помощь тѣмъ, которые имѣли признаки жизни, а мертвые преданы погребенію. — *Любите враги ваши и творите добро ненавидящимъ васъ*, сказано въ Евангеліи и никогда лучше не исполнялось повелѣніе сіе, канъ въ сію минуту. Маркизъ де Шамбре въ Expedition de Russie сказалъ по сему случаю: — Monarque Russe! quoique tu puisse faire, cette action sera une des plus belles de ta vie (Монархъ Россійскій! что бы не могъ совершить, но сей подвигъ пребудетъ однимъ изъ наилучшихъ въ Твоей жизни).

Битва при Бауценѣ навсегда останется памятною по слѣдующему случаю: Государь никогда нещадившій жизни Своей стоялъ на холмѣ, окруженный свитою. Непріятель навелъ на высоту сію пушки, и ядра начали доставать. — Тогда Государь хладнокровно оборотясь къ свитѣ, приказалъ ей удалиться, а Самъ остался осыпанный ядрами. Благое Провидѣніе спасло жизнь Его. Но въ тожъ время Генералъ Милорадовичъ поскакалъ къ передовымъ колоннамъ и

громко кричалъ: *ребята, стойте крѣпче; Государь на васъ смотритъ* — и Рускіе богатыри заставили замолчать башарею.

Въ 1807 Государь проѣзжая между Ковною и Вильною по берегу рѣки Вилейки увидѣлъ, что нѣсколько человѣкъ тащили изъ рѣки трупъ утопшаго. Великодушный АЛЕКСАНДРЪ тотчасъ соскочилъ съ лошади и Самъ началъ помогать крестьянамъ, неузнавшимъ Его, раздѣвать несчастнаго. Самъ шеръ ему виски, руки и даже подошвы, но тщетно. Между тѣмъ подъѣхала Свита Императора (Князь Волхонской, Графъ Ливенъ и Лейбъ Медикъ Вилье). Государь усердно сталъ просить Баронета Вилье помочь несчастному. Сей пустилъ кровь, но она не пошла; Государь безпрестанно продолжалъ шерать утопшаго. — Три часа минуло и всѣ усилія остались тщетны. Лейбъ Медикъ объявилъ, что всѣ покушенія къ возвращенію жизни уже недѣйствительны. Но Государь снова и убѣдительно началъ просить Вилье еще разъ попытаться и пустить несчастному еще разъ кровь. Б. Вилье съ охотою исполнилъ просьбу Монарха и къ неописанному удовольствію Государя и всѣхъ присутствую-

щихъ кровь пошла, и утопшій вздохнулъ. Боже мой, сказалъ Императоръ, взглянувъ на небо: *Эта минута есть счастливѣйшая въ моей жизни.* Слезы радости оросили щеки человѣколюбиваго Государя. Кровь текла обильно и спасенный открылъ глаза. Лейбъ Медикъ старался унять кровь, и Государь разорвавъ свой платокъ далъ его на перевязку, а Самъ помогалъ перевязывать. — Онъ принимая живое участіе во все время болѣзни несчастнаго и по выздоровленіи далъ ему средство къ безбѣдному содержанію.

По сему случаю Королевское Лондонское Общество, учрежденное о спасеніи мнимоумершихъ, испросило у Его Императорскаго Величества позволенія внести имя Его въ списокъ своихъ Почетныхъ Членовъ и поднесло Ему золотую медаль съ слѣдующимъ изображеніемъ:

На одной сторонѣ изображено дитя, вздувающее только что погашенную свѣчу съ надписью: Latet scintilla forsan (можетъ быть искра скрывается), а въ низу Soc: London in resuscitationem inter mortuorum instit. 1774. Лондонское Общество, учрежденное въ 1774 году для возвращенія къ жизни мнимо-

умершихъ; (на оборотѣ дубовый вѣнокъ, въ срединѣ коего слова: *ALEXANDRO Imperatori Societas Regia humana humillime donat*) Императору АЛЕКСАНДРУ человѣколюбивое Королевское Общество усерднѣйше приноситъ.

1819 года случилось подобное произшествіе въ Санкт-Петербургѣ. Государь, проѣзжая въ Іюлѣ мѣсяцѣ въ дрожкахъ по Охтенской дорогѣ, замѣтилъ въ нѣсколькихъ шагахъ человѣка, лежащаго безъ чувствъ на земли и покрытаго бѣднымъ рубищемъ. Сострадательный Монархъ тотъ часъ соскакиваетъ съ дрожекъ, осматриваетъ лежащаго и примѣтя въ немъ еще признаки жизни, тотъ часъ посылаетъ за Докторомъ, приказываетъ подать помощь и не прежде оставляетъ мѣсто сіе, какъ уже удостовѣрясь, что несчастный спасенъ.

Произшествіе сіе подало поводъ Рускому художнику Брюлло изобразить сіе на картинѣ. Вскорѣ появились эстампы съ симъ изображеніемъ и рѣдкій изъ Россіянъ онаго не имѣетъ.

Предъ начатіемъ Лейпцигской битвы явился изъ города посланный отъ Короля Саксонскаго и былъ представленъ предъ

Императора Россійскаго, бывшаго вмѣстѣ съ Королемъ Прусскимъ. Посланный объявилъ, что Король готовъ сдать городъ, если дано будетъ 4 часа для свободнаго выступленія оставшихся въ Лейпцигѣ Французскихъ войскъ. — Императоръ отвѣтствовалъ: *Саксонскій Король два мѣсяца тому назадъ вошелъ въ союзъ съ Австрійскимъ Императоромъ и Мною противъ Французскаго Правительства и потомъ чрезъ три дни отмѣнилъ данное Мнѣ обѣщаніе, и предался Наполеону. Послѣ столь неосновательнаго поступка Я уже необязанъ вѣрить Его словамъ и не могу принять отъ него никакихъ предложеній: а потому не даю ни минуты непріятельскимъ войскамъ. — Что жъ касается до жителей и Нѣмецкихъ войскъ, то увѣрьте ихъ Моимъ именемъ, что всякая пощада оказана будетъ тѣмъ, которые не станутъ сопротивляться и Я употреблю всѣ мѣры къ обезпеченію гражданъ — теперь Я все сказалъ.* И тужъ минуту послалъ Адъютантовъ съ приказаніемъ вести колонны на приступъ.

Предъ начатіемъ сего же достопамятнаго сраженія, когда колонны выведены бы-

ли въ ордеръ-баталіи, Государь подъѣхавъ къ онымъ, привѣтствовалъ ихъ слѣдующими словами: *на трудъ избранный нашъ народъ!* (изъ Оды Ломоносова на побѣду надъ Турками 1739 году. Государь отмѣнно уважалъ сего автора и много изъ его твореній помнилъ наизусть.) *Други Мои! вы до сихъ поръ были храбрые, непобѣдимые воины; явитесь теперь предъ цѣлымъ свѣтомъ истинными героями: щадите обывателя, будьте великодушны къ побѣжденнымъ, Я васъ о томъ прошу, и если вы Меня любите, какъ Я и не сумнѣваюсь, то вы Мою просьбу точно исполните. Господа Генералы и Офицеры! Я не нахожу словъ, что бы изъяснить вамъ Мою благодарность за оказанные вами мужество и неутомимость. Увѣнчайте нынѣ ваши подвиги неослабнымъ наблюденіемъ военнаго порядка; заставьте позднее потомство прославлять васъ примѣромъ неслыханнаго великодушія.*

Кто знаетъ Руских, тотъ знаетъ, что отвѣтствовали сердца и уста воиновъ, бодрыхъ духомъ и волею.

Когда уже власть Наполеона и вліяніе его на чуждыя Государства и самую Фран-

цію клонились къ паденію и когда многіе уже истинные сыны Франціи начали явнымъ образомъ принимать сторону законныхъ своихъ Государей, тогда въ г. Троа представлялись Государю Императору АЛЕКСАНДРУ Іму многіе изъ сихъ преданныхъ Дому Бурбоновъ, въ числѣ ихъ былъ Маркизъ де Виндринжъ. Государь съ свойственною Ему снисходительностію отвѣчалъ имъ на желаніе ихъ возстановить законный престолъ Франціи: *съ удовольствіемъ принимаю васъ; по думаю, что вы еще рано предприняли ваши подвиги. Я не всесилент; обороты войны ненадежны: горестно Мнѣ будетъ, если честные люди пострадаютъ и сдѣлаются жертвою своего усердія. Мы не съ тѣмъ сюда пришли, чтобъ назначить Франціи Короля; Мы желаемъ только узнать ея намѣренія. Она должна сама рѣшить, но внѣ воинскаго поприща; нужно, что бы не подумали, что оружіе поработило мнѣніе.* Ободренный Маркизъ сказалъ тогда: что Европа не можетъ быть покойна, доколѣ Бонапартъ будетъ владычествовать. — *Для того-то,* отвѣчалъ Монархъ Россійскій, *должно его укротить.*

Делиль въ поемѣ своей Состраданіе, говоритъ слѣдующее, обращаясь къ Императору АЛЕКСАНДРУ:

„Младый и достойный Преемникъ Скипетра Великихъ Царей! Вся вселенная обратила взоры свои на Тебя! Какое трогательное несчастіе, какая справедливѣйшая причина испрашивали когда Твоей помощи? — Нѣкогда Герой Твоего имени возвелъ на тронъ старца, Ты же возложишь корону на главу Людовика.

Не сбылось ли сіе предсказаніе будущаго величія Нашего обожаемаго Монарха?

Во время вступленія Союзныхъ армій въ столицу Франціи нѣкто Тремонтель, продирается сквозь толпу народа, приближается къ Монарху АЛЕКСАНДРУ и съ восторгомъ сердца говоритъ: какое торжество для Вашего Величества и Вы даруете Франціи миръ. *Такъ*, отвѣчалъ Монархъ, *миръ, другъ Мой, щастіе и спокойствіе Франціи есть торжество Мое.* Слова сіи произнесены были съ глубокимъ чувствомъ и Тремонтель до того былъ восхищенъ, что схватилъ руку Монарха Нашего и съ жаромъ облобызалъ ее.

Когда Государь изволилъ осматривать монетный дворъ въ Парижѣ, тогда въ честь столь Высокаго Посѣтителя выбиты были нѣсколько монетъ съ вензелевымъ именемъ Его и поднесены Ему.

Государь Императоръ Россійскій и Король Прусскій изъявили желаніе быть въ театрѣ. Почему Дирекція назначила быть тогда игранной піесѣ: *Торжество Траяна.* Театръ былъ совершенно полонъ. Какъ вдругъ поднимается занавѣсъ и объявляютъ, что, по болѣзни одного изъ актеровъ, піеса перемѣняется и будетъ представлена Весталка. — Неудовольствіе Публики готово было перейти границу благопристойности, какъ услышали изъ ложи голосъ: *Господа! скромность Его Величества Императора Россійскаго не позволяетъ Ему принять жертвы, которую готовили принести Ему въ Траянѣ; Ихъ Величества соизволяютъ на перемѣну спектакля и удостоятъ театръ Своимъ присутствіемъ.* Публика успокоилась, и лишь только Высокіе Посѣтители показались въ ложѣ, какъ всѣ предались восторгу. Оркестръ заигралъ любимую пѣсню Фран-

цузовъ: Vive Henri IV! и громкія рукоплесканія раздавались при каждомъ куплетѣ. Въ продолженіе піесы Публика не пропускала ниодного слова, которое можно было приноровить къ торжеству сего вечера; особенно восхищались слѣдующими спихами:

La paix est aujourd'hui le fruit de vos conquètes:
Reposez vous de vos nobles travaux
Et comme à nos destins, présidez a nos fêtes.

(Миръ есть плодъ побѣдъ Твоихъ. Почій отъ Твоихъ подвиговъ и присутствуй на торжествѣ нашемъ, какъ Ты управлялъ нашею судьбою.)

Наконецъ Публика потребовала, чтобъ славный пѣвецъ Лаисъ пропѣлъ національную пѣсню. Сей вышелъ на сцену и безъ приготовленія пропѣлъ слѣдующіе спихи:

Vive ALEXANDRE!
Vive le roi des rois
Sans rien prétendre
Sans dieter des lois,
Ce Prince Auguste
A ce triple renom:
De Heros, de Juste,
De nous rendre les Bourbons.

Vive Guillaume
Et ses guerriers vaillans;
De ce royaume
Il sauve les enfans;
Par sa victoire
Il nous donne la paix,
Et compte sa gloire
Par ses nombreux bienfaits.

(Да здравствуетъ АЛЕКСАНДРЪ, сей Царь Царей! безъ своекорыстія, безъ любви къ владычеству. Онъ прикратно славенъ. Герой, любитель правоты и возвращаетъ намъ Бурбуновъ. Да здравствуетъ Вильгельмъ и храбрые Его воины! Онъ спасаетъ дѣтей сего государства, побѣдою даруетъ намъ миръ и изчисляетъ славу свою безчисленными благодѣяніями.)

Куплеты сіи сопровождались шумнымъ рукоплесканіемъ Публики. Монархи нѣсколько разъ вставали съ мѣстъ Своихъ и благодарили добрыхъ Французовъ за ихъ усердіе. При чемъ весьма примѣтно было скромное смятеніе ихъ и чувствительность.

Когда отъ Единбургскаго Университета поднесенъ былъ Государю Дипломъ на степень Доктора Правъ, тогда Его Императорское Величество сказалъ Ректору: *какъ Мнѣ принять сей Дипломъ? Я не держалъ диспута. Государь!* отвѣчалъ Ректоръ, *Вы выдержали такой диспутъ противъ утѣснителя правъ народныхъ, какого ниодинъ Докторъ правъ на свѣтѣ не выдержалъ.* Монархъ принялъ и явился въ Университетъ въ Докторской мантіи и шапкѣ.

Что Государь Императоръ одаренъ былъ отмѣнною памятью, тому есть множество доказательствъ. 1819 года по прибытіи Государя въ Петрозаводскъ Онъ былъ встрѣченъ народомъ, чиновниками и въ томъ числѣ 6го класса Господиномъ Фуллономъ, Берггауптманомъ С. Петербургскаго и Кронштатскаго чугуно-плавильныхъ заводовъ. Войдя въ столовую, Государь обратясь къ нему, сказалъ: *Мы старые знакомые; помнится лѣтъ за девять предъ симъ завтракали Мы на Петербургскомъ заводѣ вмѣстѣ съ Г. Армстронгомъ и Купоромъ?*

Тамъ же когда представлялись Государю Чиновники, случился между ими нѣкто Г. Кларкъ. Его Величество тотчасъ спросилъ: *не братъ ли онъ того Кларки, которой при С. Петербургскомъ заводѣ?*

Въ бытность Государя на семъ заводѣ Его Величество, по вниманію Своему ко всему въ паркѣ, гдѣ насѣкаютъ гербы и сверлятъ заправки, долго любовался усердною работою одного молодаго мастероваго, взялъ Самъ его молотъ и изволилъ оковать пространства пяти квадратныхъ дюймовъ.

Заводская контора оставила орудіе сіе точно въ томъ видѣ, какъ вышло изъ подъ руки Монарха, а молотъ взяла къ себѣ на сохраненіе.

Г. Фуллонъ замѣтивъ, что Государь близко подошелъ къ огню, и что искры достигали Его священной Особы, предложилъ Государю отойти. — Но Монархъ съ усмѣшкою отвѣтствовалъ: *Я часто бывалъ въ огнѣ.*

Замѣтивъ въ машинномъ цѣху приготовляемую паровую машину, Государь изволилъ сказать: *Я надѣюсь, что это не для употребленія при заводѣ.* — Монархъ не хотѣлъ, кажется, симъ отнять хлѣба у мастеровыхъ.

Входя въ самомалѣйшія подробности завода Государь спрашивалъ: много ли на заводѣ пьяницъ (онъ не навидѣлъ порокъ сей); потомъ, приказывая искоренять зло сіе, изволилъ прибавить: *не столько надобно наказывать, сколько производить презрѣнія къ пьяницамъ, такъ чтобъ они были какъ бы изключены изъ общества хорошихъ людей.*

Когда на семъ же заводѣ при пробѣ въ глазахъ Государя разорвало одну пушку, тогда Его Величество сказалъ Г. Фуллону по Англійски: *эту пушку не нужно уже заряжать. Я очень радъ, что видѣлъ разрывъ орудія; это принадлежитъ также къ достопамятностямъ Петрозаводска.*

Государь замѣтивъ, что въ кварталѣ заводскихъ мастеровъ нѣкоторые домы не хороши, призвавъ Г. Фуллона приказалъ ему смотрѣть за симъ и прибавилъ: *роскошь въ мебеляхъ вовсе неумѣстна для мѣщанъ и ремесленниковъ; что жъ касается до опрятности, то оная имѣетъ вліяніе не только на здоровье, но и на самую нравственность хозяевъ, которые, полюбя свои домы, дѣлаются отъ того счастливѣе.*

Государь Императоръ, желая оказать уваженіе Свое къ Оксфордскому Университету, послалъ оному (1821 года) въ даръ прекрасную чашу изъ зеленоволнистой яшмы, именующейся Ревневскою. — Чаша сія имѣла форму овальную, длины и вышины въ два аршина съ ножкою и пьедесталемъ, на которомъ начертана была на Рускомъ и Латинскомъ языкахъ золотыми буквами слѣдующая надпись:

Академіи Мертонской
Предсѣдателю и Сочленамъ,
Мужамъ Ученѣйшимъ и Достопочтенѣйшимъ
За оказанное
При Обозрѣніи Оксфорда
Гостепріимство,
Сей Сосудъ,
Изъ камня Сибирскаго изсѣченный
Въ
Знакъ признательнаго воспоминанія
Даровалъ
АЛЕКСАНДРЪ, Императоръ Всероссійскій,
Въ лѣто благодати 1816.

Разсказываютъ, что по окончаніи сраженія при Монмартрѣ Государь съ восторгомъ воскликнулъ: *тяжба человѣчества выиграна.*

Когда Государь Императоръ въ бытность свою въ Парижѣ, посѣтилъ мастерскую живописца Жерара и замѣтилъ при семъ, что онъ дописывая портретъ Его помѣстилъ на ландшафтной части картины покореніе Парижа, тотчасъ приказалъ стереть сіе. АЛЕКСАНДРЪ Великій никогда не могъ сего сдѣлать.

Въ бытность Государя Императора въ г. Брянскѣ замѣтивъ за столомъ пре-

красныя хрустальныя вазы изволилъ спросить, чьего оныя завода, и когда было донесено, что Мальцова, то Его Величество съ удовольствіемъ сказалъ: *Мнѣ чрезвычайно пріятно видѣть Русскія издѣлія доведенными до такой степени.*

Тамъ же Государь, проходя по крыльцу дома, имъ занимаемаго, замѣтилъ старика (хозяйскаго родственника) въ отличномъ отъ другихъ одѣяніи и уже пожилаго. *Здравствуй дядя,* сказалъ Монархъ съ обыкновенною Своею кроткою улыбкою. Старикъ поклонился. Вскорѣ Онъ чрезъ Полковника Соломку потребованъ былъ къ Государю, и какъ старикъ, имѣвшій отъ роду 85 лѣтъ, привѣтствовалъ Его Величество со всею простотою своего времени. Вотъ разговоръ Монарха съ подданнымъ, который ясно откроетъ читателямъ нашимъ свойство великой души Императора.

Г. Откуда вы?

С. Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный Черниговской Губерніи, Мглинскаго повѣта житель, Василій Брешковъ.

Г. За чѣмъ вы сюда пріѣхали?

С. Нарочно пріѣхалъ узрѣть священную Особу Вашего Императорскаго Величества, отдать должный мой поклонъ и сказать: нынѣ отпущаеши раба твоего Владыко.

Г. Очень хорошо. — Но неимѣете ли вы ко Мнѣ какого дѣла?

Здѣсь Брешковъ осмѣлился изъявить Его Величеству, что онъ съ родственниками своими давно уже отыскиваетъ потерянное предками его Дворянское достоинство, терпитъ притѣсненія и что по сему живетъ въ С. Петербургѣ племянникъ его.

Г. Я не забуду васъ; пишите къ своему племяннику, чтобы онъ, когда Я буду въ Петербургѣ, явился ко Мнѣ. — Этотъ кафтанъ у васъ вѣрно очень древенъ.

С. Ему 113 лѣтъ; пожалованъ предкомъ Вашего Величества, Великимъ Государемъ Императоромъ Петромъ I.

Г. По какому случаю?

С. При взятіи Юнгфер-Гофской крѣпости подъ Ригою.

Г. (щупая полу кафтана) Какое тяжелое и крѣпкое сукно и столько лѣтъ?

С. Дѣдъ мой, отецъ и я храню его, какъ неоцѣненный даръ для всего нашего потомства.

Г. (съ чувствомъ положа обѣ руки на плеча старца) Оставайтесь покойны, и если будете имѣть какую до меня нужду, то пишите ко Мнѣ прямо: Государю Императору АЛЕКСАНДРУ I въ собственныя руки. Я васъ не забуду.

Императоръ и точно не забылъ его по прибытіи въ Петербургъ. Самъ изволилъ разсматривать дѣло Брешковыхъ и рѣшилъ оное въ ихъ пользу. — Старикъ Брешковъ никогда не разсказывалъ сего произшествія равнодушно и услышавъ громовую вѣсть о кончинѣ Императора, не могъ пережить Его. Тамъ предстанетъ Онъ предъ неумытнымъ Творцемъ, какъ свидѣтель великодушія Своего Государя-Благодѣтеля.

При посѣщеніи Государемъ Императоромъ Симбирской Губерніи донесено было Его Величеству, что весьма неудобно въ толь позднее время года предпринимать путешествіе по Волгѣ. На что Императоръ благосклонно возразилъ: *какъ жителю горъ необходимо нужно иногда переходить въ долины, чтобы перемѣнить*

воздухъ: такъ и жителю коляски, чтобы успокоиться, нужно ѣхать по водѣ.

Конечно многіе изъ читателей нашихъ видѣли въ отечественныхъ запискахъ почтеннаго издателя оныхъ, Спасскаго Совѣтника П. П. Свиньина съ подробностію описанное путешествіе Императора на гардкоутѣ по Волгѣ. — Желаемъ украсить трудъ сообщеніемъ замѣчательнаго изъ сего путешествія.

Его Императорское Величество совершилъ первое плаваніе отъ Жегулевскаго перевоза до г. Ставрополя съ небольшимъ въ полчаса. При семъ весьма милостиво изволилъ распрашивать командира гардкоутовъ Лейтенанта Горбунова о службѣ его, о ходѣ гордкоутовъ, о числѣ оныхъ по Волгѣ и о другихъ предметахъ. Погода вопреки предположенія стояла прекрасная. Съ Государемъ былъ Г. Генералъ-Адъютантъ К. Волконской и Лейбъ-Медикъ Вилье.

Изъ Ставрополя Государь опять на томъ же гардкоутѣ отправился къ г. Самарѣ. Во время сего переѣзда Его Величество приказалъ командѣ снять мундиры, галстуки и подтяжки. — Часто приказывалъ давать имъ отдыхъ и для освѣженія мыть

головы водою. — Съ отмѣнною ласкою разговаривалъ съ Б. Вилье и потомъ занялся бумагами. Вскорѣ подулъ попутный вѣтръ. Лейтенантъ приказалъ отдать паруса, но замѣтивъ, что крюкъ, за которой задѣвался шкоутъ грота, былъ подъ рукою Государя, то дабы не помѣшать Государю, не велѣлъ отдавать грота: Его Величество, увидѣвъ, что гротъ не отданъ, спросилъ Лейтенанта о причинѣ и на отвѣтъ Его, что не смѣлъ безпокоить, возразилъ: *Меня безпокоить!* и тутъ же минуту приказалъ подать себѣ шкоутъ, обнесъ оный кругомъ зонта, натянулъ и снова занялся бумагами.

На семъ же путешествіи, разпрашивая Лейтенанта о разныхъ предметахъ и даже шуточныхъ Государь особенно былъ веселъ, между тѣмъ гардкоутъ обогналъ крестьянскую лодку съ рогожнымъ парусомъ. Люди, на оной бывшіе, закричали ура. Государь отвѣчая на сіе простосердечное прквѣтствіе наклоненіемъ головы, сказалъ съ улыбкою: *каковъ парусъ!*

Лейбъ Медикъ Вилье спросилъ Государя: скоро ли мы будемъ въ Азіи? Его Величество тотчасъ нашелъ въ маршрутѣ чи-

сло и съ удовольствіемъ сказалъ: *11го Сентября.*

Верстахъ въ сорока отъ г. Самары Государь изволилъ сказать, что Онъ съ большимъ удовольствіемъ покушаетъ. — Лейтенантъ приказалъ командѣ грести изъ всей силы. Его Величество далъ тотчасъ замѣтить, что команда и такъ устала. Лейтенантъ, пользуясь симъ случаемъ, возразилъ: Ваше Величество болѣе изволите прудиться для Своихъ подданныхъ и команда не дождется въ другой разъ щастія сопровождать Васъ. Я же, если позволите, дамъ командѣ на цѣлую недѣлю отдыхъ — Государь милостиво улыбнулся.

По приближеніи къ городу Его Величество приказалъ поднять штандартъ и штандартъ сей былъ тотъ самый, подъ которымъ путешествовала Императрица Екатерина II я въ 1767 году. Такимъ образомъ два Великихъ Монарха путешествовали подъ однимъ и тѣмъ же штандартомъ. —

Въ бытность Государя въ Оренбургѣ (1824) представлялись Его Величеству Киргизскіе Ханы и Султаны и Супруга Хана Ширгазы. Императоръ долго занимал-

ся національною одеждою супруги Ханской, а особливо ея головнымъ уборомъ, подарилъ ей богатый фермуаръ и спросилъ ее: *Гдѣ ей болѣе нравится, въ Оренбургѣ или въ степи?* Она отвѣчала: Государь, здѣсь очень хорошо; но тамъ, гдѣ родиться, кажется, лучше. — Монархъ возразилъ: *вы весьма правы.*

Въ проѣздъ Государь чрезъ Екатеринбургъ Старообрядцы просили Его Величество позволить имъ поставить крестъ на вновь выстроенномъ ими молитвенномъ домѣ. Монархъ, узнавъ, что такого рода позволеніе зависитъ отъ Гражданскаго Губернатора, сказалъ начальнику заводовъ слѣдующее: *Губернатору дано будетъ особое на сей предметъ повелѣніе, а васъ уполномочиваю немѣдленно утѣшить сѣтующихъ о крестѣ.*

На Марьинскомъ песчаномъ золотосодержащемъ пріискѣ Государь самъ трудился надъ добычею песка и притомъ говорилъ: *что бы быть тутъ самородкѣ!* и ту минуту въ недальнемъ разстояніи одинъ работникъ нашелъ кусокъ золота въ 18 золотниковъ, и тотъ же часъ получилъ въ награду 100 рублей.

Завтра поѣдемъ на Мой рудникъ и тамъ Я буду работать на Мое счастіе, сказалъ Императоръ сидя за столомъ въ Златоустовскомъ заводѣ. И въ самомъ дѣлѣ Государь на другой день былъ въ Царево-Александровскомъ рудникѣ; тамъ изъявилъ Онъ желаніе работать. — Ему поданы были кайло и желѣзная лопатка. *Ну*, сказалъ Монархъ, — *теперь Я Берггауеръ* и началъ трудиться. Скажемъ съ восторгомъ сердца: это былъ правнукъ Петра Великаго.

Въ Златоустовскомъ заводѣ Государь удостоилъ осматривать нѣкоторые домы иностранныхъ оружейниковъ. Глава одного изъ сихъ семействъ, удостоившихся посѣщенія Монарховъ, 90-лѣтній старецъ, будучи увѣдомленъ о скоромъ прибытіи столь Высокаго посѣтителя, пришелъ въ родъ изступленія отъ сей неожиданной радости, идетъ встрѣтить Государя, спрашиваетъ, проситъ указать ему Государя. — Ему показываютъ, слезы орошаютъ морщиноватыя его щеки, — старикъ забывается, бьетъ въ ладоши и безпрестанно повторяя Kaiser! Kaiser! (Государь! Государь!) приближается и цѣлуетъ полу кафтана Императора, Которой принявъ ласково его сер-

дечное привѣтствіе, удостоилъ кушать у него простой завтракъ и невѣсткѣ хозяина изволилъ пожаловать 500 рублей.

Государь Императоръ въ семейственной жизни, подобно Великой бабкѣ Своей, любилъ чрезвычайную точность. Въ кабинетѣ Своемъ часто оставлялъ незакрытую книгу, перо обмакнутое въ чернило и ни одинъ камердинеръ не долженъ былъ даже при обметаніи пыли ничего перешевелить: ибо Государь тотчасъ замѣчалъ, если что либо у него было тронуто.

Государь любилъ дѣтей. Многіе опыты служатъ тому доказательствомъ; и вотъ еще одинъ: прогуливаясь однажды въ Царскосельскомъ саду, Онъ зашелъ къ одному изъ Своихъ Генералъ-Адъютантовъ, имѣвшихъ квартиры въ нарочно устроенныхъ домикахъ; — милостиво разговаривая съ хозяиномъ, Государь сидѣлъ на канапѣ; меньшой сынъ Генералъ-Адъютанта подползъ между тѣмъ къ ногѣ Государя, и играя серебряною Его шпорою, старался стащить ее. Но какъ усилія дитяти были тщетны, то оно начало плакать. Генералъ желая избавить Государя отъ безпокойства, причиняемаго крикомъ, хотѣлъ взять его; но

Государь весьма благосклонно отклонилъ намѣреніе родителя, снялъ Самъ шпору, утѣшилъ тѣмъ дитя и возвратился во Дворецъ объ одной шпорѣ.

Когда Государь ни выходилъ изъ Царскосельскаго Дворца на прогулку: то всегда какъ нарочно ожидали его двѣ дворныя, весьма незавидныя собаки. Онъ ласкалъ ихъ и онѣ всегда сопровождали Его въ прогулкѣ. Однажды, когда проходилъ Онъ мимо домика, занимаемаго однимъ изъ Его Генералъ-Адъютантовъ, увидѣла сихъ собачекъ другая Дашская, принадлежавшая тому Генералъ-Адъютанту и бросясь на нихъ начала грызть ихъ. У Императора былъ въ рукахъ прутикъ; всячески старался Онъ отогнать большую собаку; между тѣмъ увидѣли люди и розняли собакъ. Государь былъ нѣсколько въ неудовольствіи. Но когда узналъ, что помянутый Генералъ-Адъютантъ хочетъ отослать свою собаку въ деревню, тотъ часъ посылаетъ и ходатайствуетъ ей прощеніе.

Каждое утро первый входилъ въ кабинетъ Государя Фельдфебель Его роты съ рапортомъ; и когда доносилъ, что заболѣлъ какой-нибудь рядовой: то Государь всегда спрашивалъ о имени заболѣвшаго, о родѣ бо-

лѣзни, о причинѣ и тотчасъ приказывалъ сказать о томъ Своему Лейб-Медику. При чемъ никогда не забывалъ увидя его тотчасъ спрашивать, видѣлъ ли онъ больнаго?

Все Царствованіе Императора АЛЕКСАНДРА доказывало вообще твердую рѣшимость Его характера — и мы привели здѣсь нѣсколько тому примѣровъ; но вотъ еще одинъ: это рескриптъ на имя Фельдмаршала Князя Кутузова въ достопамятную войну противъ Французовъ 1812 года.

Князь Михаилъ Ларіоновичь!

Изъ донесенія вашего, съ Княземъ Волконскимъ полученнаго, извѣстился Я о бывшемъ свиданіи вашемъ съ Французскимъ Генералъ Адъютантомъ Лористономъ.

При самомъ отправленіи вашемъ къ ввѣреннымъ вамъ арміямъ изъ личныхъ Моихъ съ вами объясненій извѣстно вамъ было твердое и настоятельное желаніе мое устраняться отъ всякихъ переговоровъ и клонящихся къ миру сношеній съ непріятелемъ.

Нынѣ же, послѣ сего происшествія долженъ съ тою же рѣшимостію повторить вамъ, дабы сіе принятое Мною правило было во всемъ его пространствѣ строго и непоколебимо вами соблюдаемо.

Равнымъ образомъ съ крайнимъ неудовольствіемъ узналъ, что Генералъ Бенигсенъ имѣлъ свиданіе съ Королемъ Неаполитанскимъ, и еще безъ всякой къ тому побудительной причины.

Поставя ему на видъ сей несовмѣстной поступокъ, требую отъ васъ дѣятельнаго и строгаго надзора, дабы и прочіе Генералы никогда не имѣли никакихъ свиданій, а кольми паче подобныхъ переговоровъ съ непріятелемъ, стараясь всемѣрно оныхъ избѣгать.

Всѣ свѣденія, отъ Меня къ вамъ дошедшія и всѣ предначертанія Мои въ указахъ на имя ваше изъясненныя, и однимъ словомъ, все убѣждаетъ васъ въ твердой Моей рѣшимости, что въ настоящее время никакія предложенія непріятеля не побудятъ меня прервать брань и тѣмъ ослабить священную обязанность отмстить за оскорбленное Отечество. Пребываю Вамъ благосклонный,

АЛЕКСАНДРЪ.

1825 года когда Его Величество готовъ былъ уже отправиться въ г. Таганрогъ, тогда камердинеръ спросилъ Государя: когда прикажетъ ожидать Его назадъ.

Монархъ указавъ ему на икону Спасителя, стоящую въ кабинетѣ сказалъ: *Ему одному извѣстно это.*

Посѣтивъ въ Старочеркаскѣ Полковницу Ефремову принялъ Онъ ласково подносимую Ему хлѣбъ-соль и примолвилъ хозяйкѣ: *Вотъ, Я выполнилъ желаніе ваше, заѣхалъ къ вамъ.*

Сообщимъ теперь читателемъ нашимъ нѣкоторыя слова изъ разныхъ Манифестовъ, Рескриптовъ и документовъ, симъ мудрымъ Монархомъ, котораго мы теперь оплакиваемъ, изреченныя.

Приличнымъ поставляемъ помѣстить здѣсь стихи и прозаическіе отрывки, писанные по случаю кончины обожаемаго нашего Монарха АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА разными Авторами:

„Какая ужасная вѣсть поразила наши сердца на прошедшей недѣлѣ! облеклась въ ризу печали Церковь Христова: не стало Царя Благочестивѣйшаго. Очи наши превратились въ неизсѣкаемые источники слезъ; тысячи голосовъ соединились въ одно, душу раздирающее, восклицаніе: *Горе намъ! не стало Отца чадолюбивѣйшаго!* Вся Европа услыша о незапной кончинѣ

АЛЕКСАНДРА I го тяжко восченаетъ: ибо не завоеватель, алкавшій крови ближнихъ, испустилъ духъ, но Возстановитель падшихъ престоловъ отшелъ къ вѣчному покою.

Пѣвцы, онѣмѣвшіе среди народнаго вопля! возвысте ваше пѣніе, ударьте въ звонкія гусли! да пронесется хвала ваша, хотя и слабая, но чуждая лести, хотя не изящная, но усердная, отъ веси до веси, отъ града до града, изъ рода въ родъ, и постепенно возрастая въ силѣ, подобно камню, руками дѣтей съ высочайшей горы въ глубокую долину пущенному, да раздастся въ отдаленнѣйшихъ вѣкахъ и да изумитъ позднѣйшихъ потомковъ примѣромъ неслыханной добродѣтели.

Величественная, утѣшительная картина представляется мысленнымъ взорамъ нашимъ въ будущемъ: мы уже созерцаемъ опочившаго вѣнценосца въ немерцающихъ лучахъ истинной славы, въ ряду съ Петромъ, съ Екатериною Великими.

Но что видимъ, что слышимъ нынѣ, сыны Россіи? плачь въ кругу семействъ, плачь на стогнахъ, плачь у олтарей; рыдаютъ осыпанные дарами щастія, блуждая по обширнымъ, златомъ сіяющимъ чертогамъ;

рыдаютъ убогіе, едва рубищемъ прикрытые, гдѣ главу преклонить неимущіе. — И что же виною повсемѣстнаго сѣтованія и всеобщей скорби? Полководецъ ли палъ, пронзенный спрѣлою въ рѣшительную минуту битвы, и побѣда исторгнута изъ рукъ неумолимымъ рокомъ, и люты врагъ, грозя взорами, потрясая смраднымъ пламенникомъ, занося широкій мечь, готовъ ринуться въ нѣдра отечества? Но Россія далеко раздвинула предѣлы свои; Россія порженсивуетъ на Югѣ, на Сѣверѣ, на Западѣ и Востокѣ. Ежели и шипитъ еще злоба, то шипитъ въ мрачномъ, недосягаемомъ ущеліи, не дерзая выставить плетворныя жала свои. Опасаемся ли сиротства и смятенія между-Царствія? Но мы имѣемъ залогъ въ Августѣйшей Матери и въ Августѣйшей Супругѣ усопшаго Престолоначальника, Которой, отходя оставилъ намъ Ихъ какъ бы свѣтоносною радугою; перстъ Вышняго уже указалъ намъ Монарха, и мы оплакивая горькую, невозвратимую потерю, твердо уповаемъ въ душѣ, что почивающій въ Богѣ вѣнценосецъ не взялъ съ собою нашего, устроеннаго имъ, благоденствія; но пробавитъ оное въ достойнѣйшемъ преем-

никѣ, возлюбленномъ своемъ Братѣ, заблаговременно приобыкшемъ владѣть кормиломъ Правленія. — То доказывается удивительнымъ успѣхомъ, съ какимъ Его Величество Державу чрезъ нѣсколько столѣтій непріязненную, въ краткое время содѣлалъ дружественною.

Мы плачемъ и рыдаемъ потому, что АЛЕКСАНДРЪ I й былъ ушѣшеніемъ нашимъ. Монархъ по сердцу потому, что со дня вѣнчанія Его на Царство духъ Господень носился надъ Его главою; потому, что онъ, какъ Давидъ, былъ прекрасенъ, добръ очами и благъ Господеви; потому, что съ именемъ Его пріобыкли мы сопрягать благословеніе Божіе. Подобно Моисею, освободилъ Онъ народъ Свой отъ работы Египетской, какою грозилъ Ему врагъ надменный.

Подобно Моисею источалъ воду и низводилъ манну; ибо поилъ и питалъ многія области, помимыя жаждою и голодомъ. Но, какъ Моисей, проведши Израильтянъ сквозь Чермное море и чрезъ палящія степи Аравійскія, не узрѣлъ земли обѣтованной; такъ высокій Зиждитель нашего благоденствія не насладился вполнѣ плодами толикихъ, силы человѣческія превосходившихъ, подвиговъ

Своихъ, подвиговъ премудраго Царя, искуснѣйшаго вождя, глубокаго политика.

Давно ли волны Океана, подобно тмочисленнымъ горамъ, угрожали изгладить съ лица земли священный градъ Петра? солнце не совершило еще половины годичнаго круга, и по манію нашего Ангела-Хранителя слѣды опустошенія изчезли, и престольный градъ сей обновился, процвѣлъ, возникъ, какъ фениксъ, изъ пепла.

Сего одного бѣдствія не доставало, что бы явить намъ Цезаря нашего во свѣтѣ преестественномъ, мы видѣли собственными своими глазами, видѣли, какъ величайшій изъ Монарховъ, Герой XVIII столѣтія, склонялъ вѣнчанную главу Свою, лаврами и оливами осѣненную, къ страждущимъ простолюдинамъ. Державными руками Своими сжималъ оледѣнѣлыя руки убогихъ и согрѣвалъ ихъ Своимъ дыханіемъ. О! ежели когда сей второй Генрихъ заслужилъ гражданскій, ни съ кѣмъ нераздѣленный вѣнецъ, то въ сію годину искушенія.

Померкло животворящее наше солнце, какъ бы невидимою рукою, среди полнаго сіянія, съ чистаго небеснаго свода незапно похищенное, дабы никогда уже не со-

грѣвать и нерадовать насъ Своими лучами. Отраденъ былъ восходъ Его, величественъ полдень: неисповѣдимому Промыслу угодно было, что бы мы не дождались Его заката. — Пѣвцы ударьте въ звонкія гусли! или нѣтъ, пусть струны ихъ, потоками слезъ омоченныя, издадутъ унылые, погребальные звуки.

(Рѣчь въ память незабвеннаго Монарха АЛЕКСАНДРА Iго 2го Декабря 1825 года произнесенная Профессоромъ Бутырскимъ.)

Отрывки изъ слова говореннаго въ Каѳедральномъ Архангельскомъ Соборѣ Синодальнымъ Членомъ, Филаретомъ Архіепископъ (нынѣ Митрополитомъ) Московскимъ, по случаю пренесенія чрезъ Москву тѣла въ Бозѣ почивающаго Государя Императора, Февраля 4 дня 1826 года.

. . . . . АЛЕКСАНДРЪ еще въ колыбели, радость и надежда Отечества. — АЛЕКСАНДРЪ въ порфирородномъ семействѣ, утѣха и любовь. — АЛЕКСАНДРЪ, въ началѣ вѣка на престолѣ, какъ солнце на востокѣ. — АЛЕКСАНДРЪ въ Россіи Отецъ народа, Спаситель Имперіи. — АЛЕКСАНДРЪ въ Европѣ, возстановитель Царей, примиритель царствъ, душа цар-

ственныхъ совѣтовъ Европы. — АЛЕКСАНДРЪ въ Царствованіи Божіемъ, избранное орудіе Царя Христа, чтобы торжественно утѣшить и возвеличить Христіанство тамъ, гдѣ оно торжественно было цѣлымъ народомъ отвержено и поругано, плотоносный Архистратигъ небесныхъ на землѣ силъ, побѣждающій небеснымъ орудіемъ, кровію Агнца, кротостію и смиреніемъ: — какіе свѣтлые виды, какіе величественные образы! Но какъ внезапно всѣ онѣ закрываются одною мрачною чертою: АЛЕКСАНДРЪ во гробѣ!

. . . . . Что значитъ, что Его рожденіе было въ день, когда удаленное отъ насъ солнце обращается къ намъ съ своимъ свѣтомъ; а вступленіе на престолъ Имперіи въ то время, когда солнце, увеличивъ свѣтъ до равновѣсія со тмою, начинаетъ для нашихъ странъ весну, время развитія и оживленія земной природы? — Такъ случилось! покойный отвѣтъ для людей, которые трудъ разсуждать почитаютъ излишнимъ, и боятся, чтобы не узнать чего необыкновеннаго, или чтобъ не встрѣтиться съ Провидѣніемъ! не такъ ничтожны знаменія временъ для мудраго, ко-

порый знаетъ, что *въ руцѣ Господни власть земли и потребнаго на время воздвигаетъ на ней* (Сирах. X. 4).

..... Но особенное время, на которое *имѣющій въ руцѣ своей власть земли*, какъ необходимо *потребнаго воздвигъ* АЛЕКСАНДРА, было не тихое утро Россіи, но бурный вечеръ Европы. Буря мятежа разрушила и престолъ Царя и Олтари Христовы у народа, который дотолѣ повидимому, дышалъ только легкимъ вѣтромъ, и ужасныя развалины омывалъ продолжительной дождь кровавый. Изъ порывовъ безначалія родился, какъ сильный вихрь, похититель власти, который то уносилъ престолы съ мѣстъ, гдѣ они были, то поставлялъ ихъ на мѣстахъ, гдѣ ихъ не было, и который, наконецъ, поднявъ большую часть Европы, несъ обрушить ее на Россію.

Что, если бы на сіе время, когда такъ укрѣпился и возвысился сей *излишній* на земли, — что, если бы не воздвигъ Господь *потребнаго* на ней? что было бы съ народами, которые, со дня на день умножая собою число порабощенныхъ, чрезъ сіе самое умножали число орудій порабощенія и

увеличивали силу поработителя, и которымъ Онъ не хотѣлъ оставить другой безопасности, какъ войти въ порабощеніе, ни другой чести, какъ быть орудіями порабощенія? что было бы съ Священнымъ Царскимъ достоинствомъ, которое непорфирородный Царь оскорблялъ сугубо и униженіемъ Порфирородныхъ и возвышеніемъ непорфирородныхъ? что было бы съ народнымъ духомъ, что было бы съ просвѣщеніемъ и разумомъ образованнѣйшей части свѣта, когда неограниченное самолюбіе никакихъ границъ не уважавшаго властителя, непремѣнно требовало, что бы все умѣло только раболѣпствовать предъ нимъ, что бы добродѣтель подвизалась только исполнять его волю, истина ему ласкательствовать, знанія изобрѣтать только средства для его цѣлей, искуства производить Ему памятники Его славы, или размножить Его идола? —

. . . . Какая бездна золъ открывается при семъ размышленіи! потому, какое безпредѣльное благодѣяніе, *имѣющаго въ рукѣ своей власть земли*, что воздвигъ на ней АЛЕКСАНДРА, дабы заключить сію бездну! чѣмъ бѣдственнѣе и ужаснѣе то,

что было, и было бы безъ него: тѣмъ величественнѣе и благотворнѣе то, что чрезъ Него послѣдовало.

..... Гдѣ сей новый Іосія, *иже обратися къ Господеви всѣмъ сердцемъ своимъ, и всею душею своею, и всею силою своею?* что принесло намъ величественное шествіе? что нашло наше ревностное срѣтеніе? — одно мертвенное оставшееся отъ безсмертнаго. *Да плачетъ* вновь *весь Іуда и Іерусалимъ*, — весь народъ и градъ престольный! *Да глаголютъ вси Князи и Княгини плачь!* Да *рыдаютъ* служители слова и таинствъ рыданіемъ *Іеремінынымъ*, или плачемъ Давидовымъ!

..... Слышу плачь пѣвца Израилева: *Горы Гелеуйскіе! да не спадетъ роса, ниже дождь на васъ!* За что сіе проклятіе на невинную природу? — *Яко тамо повержень бысть щитъ сильныхъ* (2 Цар. I. 21), жалуется пѣвецъ Израилевъ. Но сильные повергли щитъ, уступивъ сильнѣйшимъ въ брани: за что же негодовать на мѣсто, которое приняло ихъ въ паденіи? Пріиди, пѣвецъ скорби; Я укажу тебѣ мѣсто болѣе достойное негодованія. Пріиди, помоги мнѣ сѣтовать на горы Таврійскія. — *Горы Тав-*

рійскія! да не спадетъ роса, ниже дождь на васъ! Не оружіемъ враговъ пораженны тамо сильные: горный вѣтръ пронзилъ главу священную. Не малый щитъ немногихъ сильныхъ повержетъ тамъ; великій щитъ благоденствія Великой Имперіи, крѣпкій щитъ мира Европы проникнутъ стрѣлою невидимою. Не Саулъ оставленный ищетъ тамо смерти, которая окружаетъ Его: но возлюбленный Давидъ ищетъ жизни для возлюбленной болящей Супруги; а никѣмъ неподозрѣваемая смерть Его Самаго ищетъ. *Горы Таврійскія! да не спадетъ роса, ниже дождь на васъ.*

Но тщетно и сіе негодованіе и, можетъ быть, дерзостно. *Смиримся подъ крѣпкую руку Божію* (1 Петр. V, 6) и для насъ и для оплакиваемаго нами лучше молиться, нежели жаловаться.

Царю Царей! Ты воздвигъ Его на время, Ты воззвалъ Его къ вѣчности. Пріими то, что Ты даровалъ; не остави тѣхъ, которыхъ лишаешь. Ты взялъ Сего Царя, какъ *праведнаго* отъ лица *неправды* (Исаіи LVII. 1.), когда они готовились вновь возродиться отступленіемъ отъ Царей (ибо

разрушителя крамолъ всемірныхъ надлежало устранить отъ тяжкой скорби видѣть ихъ отрасль, проникнутую даже въ Отечество); умилосердись, Господи, возьми сію неправду отъ лица оставшихся праведныхъ! Христе, животе нашъ! Въ Тебѣ единомъ искалъ Онъ врачевства и жизни во дни болѣзни Своея, сподоби Его *истѣе Тебѣ причащатися въ невечернемъ дни Царствія Твоего*, въ Соборѣ Царей, вѣчно съ Тобою Царствующихъ! Аминь.“

(Надгробное слово М. Филарета).

„Въ АЛЕКСАНДРѢ все благость и любовь; изъ пѣснаго состоянія оныхъ проистекла душевная Его сила, и благость Его была безпредѣльна, какъ могущество огромно и непреодолимо. Какъ Ангелъ мира, Онъ не искалъ славы побѣдъ, хотѣлъ только быть благодѣтелемъ Своихъ подданныхъ и другомъ человѣчества. Провидѣніе послало Ему въ соперники человѣка изъ низшаго званія, возшедшаго на высочайшую степень земнаго величія. Сей Геній войны, по справедливости Великій полководецъ, недовольный одною изъ блистательнѣйшихъ коронъ, дерзнулъ ниспровергнуть троны древнихъ

Монархій и думалъ преобразовать весь міръ. АЛЕКСАНДРЪ за чуждыя оскорбленія пріялъ оружіе, обрекъ себя трудамъ и неизчислимымъ пожертвованіямъ. Какая высокая цѣль! Какой урокъ для Монарховъ! Настала борьба великая, борьба двухъ исполиновъ, властителей добра и зла; и кроткій нашъ Давидъ, вѣрующій въ Бога, побѣдилъ Голіафа, который ничему не вѣрилъ, кромѣ своего щастія. Кумиръ войны тщетно старался соблазнить Ангела мира богатствомъ добычь и славою побѣдъ: — безъ всякой политической причины, не имѣя никакого повода къ личной противу Него непріязни, напалъ и сокрушился о Его могущество. Смиренный побѣдитель грознаго завоевателя, освободивъ Европу и пришедъ въ Парижъ, — явился тамъ существомъ, такъ сказать, болѣе небеснымъ, нежели земнымъ. Тамъ Онъ заплатилъ Французамъ добромъ за зло; избавилъ ихъ отъ безчувственнаго деспота, далъ имъ законнаго Короля, возвратилъ изгнаннымъ Монархамъ утраченныя владѣнія, друзей и враговъ безъ различія возстановилъ въ прежнее положеніе; хаосъ обратилъ въ поря-

докъ и вручилъ народамъ залогъ ихъ благостоянія — миръ и тишину.

По возстановленіи общаго мира Государь, одаренный всѣми достоинствами и добродѣтелями великаго человѣка, кроткій, добродушный, прибѣжный къ Богу, исполненный Христіанскаго смиренія, какъ инокъ и мужественный, какъ Герой, стремился неуклонно къ одной цѣли: сохранить въ Европѣ спокойствіе, и достигъ сего, заслужилъ двоякій титулъ и побѣдителя и миротворца и друга Царей и благодѣтеля народовъ. Предсѣдательствуя въ сонмѣ Царей, Онъ никого не оскорбилъ несправедливостію, ниже не пользовался чуждыми бѣдствіями и ослабленіемъ силъ Своихъ сосѣдей. Онъ Царь правды, любитель мира и порядка.“

„Самая смерть Его для насъ поучительна. Въ теченіе славнаго Своего Царствованія Онъ постоянно уклонялся отъ нашей благодарности и даже не принялъ титла *Благословенный*. Богу угодно было прекратить дни Его на краю Имперіи, дабы въ шествіи Его къ вѣчному успокоенію, къ могилѣ предковъ Своихъ доставить намъ послѣднее сладостное утѣшеніе поклониться

священному Его праху и нелестною признательностію почтить память Его.“

„Обратите, любезные соотечественники, умственный взоръ вашъ на наши бытописанія! Вспомните, что съ того только времени постепенно начало возрастать наше могущество, какъ утвердилась у насъ власть самодержавная; вспомните, что въ послѣднія сто лѣтъ, единственно силѣ и твердости нашего правленія обязаны мы всѣмъ нашимъ благосостояніемъ. Одно только единообразіе могло доставить Россіи то почетное мѣсто, которое она нынѣ занимаетъ между просвѣщенными народами. Обратите особенное вниманіе ваше на послѣднее царствованіе: кто не согласится, что посредствомъ только нашей любви, послушанія и совершенной преданности, АЛЕКСАНДРЪ *свыше Благословенный*, побѣдилъ непобѣдимаго Наполеона, и тяжкія времена, година испытанія, протекли какъ ужасное сновидѣніе, оставивъ намъ слабыя воспоминанія, коимъ будутъ удивляться и не вѣрить наши потомки.“

АЛЕКСАНДРЪ окончилъ земное Свое поприще; но Цари Рускіе не умираютъ. Они бу-

дутъ править нами, пока драгоцѣнно намъ будетъ наше Отечество и наша слава. Въ Братѣ Его, Благочестивѣйшемъ ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ НИКОЛАѢ ПАВЛОВИЧѢ, мы уже видимъ тѣ же добродѣтели, тѣ же высокія чувствованія ведущія Царей къ безсмертію, народъ къ блаженству. Окружимъ же Престолъ ЕГО нашею любовію, будемъ послушными дѣтьми и съ покорностію станемъ ожидать отъ Младаго МОНАРХА продолженія нашего благополучія и умноженія славы.

А Л Е К С А Н Д Р У I.

Гдѣ Царь, гдѣ сынъ, супругъ,
Нещастныхъ щитъ и другъ,
Могучій Князь и Христіанинъ.
Герой, въ порфирѣ Россіанинъ? —
Гдѣ Ты, о Рыцарь нашихъ лѣтъ?
Явись! — Твой видъ насъ оживляетъ:
Краса души въ Тебѣ сіяетъ,
А честь Твоя какъ свѣтъ
На доблестномъ челѣ блистаетъ.
Глядишь — душа въ Твоихъ очахъ,
Речешь — душа въ Твоихъ словахъ.
Братъ ратникамъ и Вождь любимый,
Посредникъ праведный, на Тронѣ человѣкъ,
Гряди въ Москву! ея ты столпъ и сила.

Она Европѣ возгласила,
Что вѣкъ Твой, Россамъ славы вѣкъ!

Гдѣ Ты, Отечества сынъ милый?
Гдѣ Ты?.. Но съ Юга звукъ унылый
До насъ дошелъ.... Ужъ нѣтъ Его!
Несетъ народъ Монарха своего,
Несетъ.... Куда? — Въ гробницу...
О Боже!..... Но уставъ Закона Твоего
Велитъ хвалить разящую десницу. . . .
Онъ тамъ, гдѣ времени конецъ,
Гдѣ злобѣ бурь мірскихъ предвѣчная препона,
На что ему здѣсь бренная Корона?
Безсмертному — безсмертный и вѣнецъ!

Кн. Зенаида Волконская.

ЕЛЕГІЯ

На кончину Императора Александра Iго.

Не стало Генія вселенной,
Державшаго въ рукѣ своей,
Самимъ Творцемъ благословенный,
Судьбу народовъ и Царей.
И содрогнулася Вселенна,
Событьемъ страшнымъ пораженна!
„Кто будетъ твердымъ мнѣ щитомъ
„Въ годинѣ бѣдствій, злоключеній?“
И съ воплемъ симъ она кругомъ
Бросаетъ взоръ недоумѣній:
„Уже ли АЛЕКСАНДРА нѣтъ?
„Уже ли чтимый цѣлымъ свѣтомъ,
„Владѣвшій всѣхъ любви обѣтомъ,
„Оставилъ столь внезапно свѣтъ?“

Ахъ, что же чувствуемъ мы, чада
Боготворимаго Отца?

Онъ нашихъ дней былъ жизнь, отрада;
Имъ разцвѣтали въ насъ сердца!....
Но покоримся Провидѣнью,
Оно награду шлетъ смиренью!
И тотъ, кто солнце засвѣтилъ,
Уже душъ нашихъ мракъ глубокій
Звѣздою яркой озарилъ. —
И духомъ помысловъ высокій,
Возсѣлъ на АЛЕКСАНДРОВЪ Тронъ
Нашъ НИКОЛАЙ, рожденный къ славѣ! —
И святъ душѣ Его законъ
Дашь благоденствіе Державѣ.

А Ты, великая жена!
Принявъ послѣдній вздохъ Супруга
Была Ты небомъ призвана —
И взоръ смѣживъ на вѣки друга,
Царя, Владыки Своего,
Ты удалилась отъ него,
Порфирородная Вдовица! —
Идешь въ пустыняхъ бытія!...
Но несравненная Царица,
Душа небесная Твоя
Найдетъ къ отрадѣ милліоновъ,
Въ ихъ горькихъ пламенныхъ слезахъ
И въ отголоскахъ скорьби, стоновъ,
Найдетъ еще.... Въ какихъ словахъ
Дерзнутъ печальной, грустной музѣ
Объ утѣшеніи вѣщать?..... (1)

---

(1) Писано до кончины Ел Императорскаго Величества.

Ахъ! только въ общемъ душъ союзѣ
Мы можемъ къ небу обращать
Сердца съ мольбой и упованьемъ,
Да нашу Царственную Мать
Искупимъ мы своимъ страданьемъ.

Кн. Шаликовъ.

На кончину Государя Императора Александра Перваго.

Рифея кедръ, величье скалъ,
Облекшій тѣнію стремнины!
Судьбой низверженный, Ты палъ!
Ты палъ и — дрогнули долины.
Низверженъ исполинъ во прахъ,
Кого и бури не сражали,
Въ чьихъ необъемлемыхъ вѣтвяхъ
Орлы пріютъ свой обрѣтали;
На комъ всѣхъ ранѣе пылалъ
Денницы лучь и до полночи;
Кто въ блескѣ Запада сіялъ,
И веселя сердца и очи,
Покровъ потомству обѣщалъ.
Стенаетъ міръ — Того не стало,
Кто мощной дланію Своей
Спасалъ народы и Царей:
Его сразило смерти жало;
Сразило въ цвѣтѣ славныхъ дней!
Недвижимъ, блѣденъ, бездыханной;
Уже хладъ гроба очи сжалъ,
И надъ главой Его вѣнчанной
Лучь новой жизни возсіялъ.
Россія, плачь! гдѣ благодатный

Твой кроткій Ангелъ, лучь сердецъ?
Гдѣ скрылся ликъ Его отрадный?
Гдѣ Царь, отечества Отецъ?
Благословенный, Ангелъ мира!
Ты улетѣлъ въ страну небесъ!
Не зримъ благихъ Твоихъ очесъ.
Не грѣетъ насъ Твоя Порфира
И кроткимъ маніемъ жезла
Ты скорби тучь не разгоняешь
Съ сердецъ и нашего чела;
Но Ты невидимо летаешь,
Животворишь Твоихъ сыновъ,
Вѣщаемъ: русь не сиротѣетъ;
Противникъ мира не посмѣетъ
Возстать на край моихъ Отцевъ:
На немъ Спасителя покровъ.

Ил. Ободовской.

1825 *года Ноября* 28 *дня.*

„Нашимъ читателямъ извѣстно, съ какимъ глубокимъ чувствомъ прискорбій и чуждые намъ народы узнали о кончинѣ незабвеннаго Императора АЛЕКСАНДРА. Не одни мы лишились въ Немъ великаго Государя: слава Его принадлежала Европѣ почти столько же, какъ Россіи; ибо она была цѣною избавленія отъ общаго ненавистнаго ига и въ самые дни мира благодѣтельное вліяніе Его могущества распространялось на

другія Державы, служа и для нихъ надежнымъ залогомъ тишины и устройства. Сіи знаки усерднаго участія въ нашей горести не прерываются: Дворы Союзные, — а Союзниками АЛЕКСАНДРА были всѣ правительства просвѣщенныя, кои столь часто изявляли безпредѣльную довѣренность къ великодушнымъ правиламъ Его политики, нынѣ стараются воздать должную честь Его священной памяти единодушнымъ изъявленіемъ дружелюбія и уваженія къ Августѣйшему Преемнику Престола Его. Между ними первый тотъ, который въ самыхъ смутныхъ обстоятельствахъ, не переставалъ въ сердцѣ быть другомъ нашего возлюбленнаго МОНАРХА и Россіи, Король Прусскій, назначилъ своимъ представителемъ въ семъ важномъ случаѣ сына своего *Принца Вильгельма.* За нимъ вскорѣ прибыли ко Двору связанные съ онымъ узами родства и любви, равно какъ и взаимностію политическихъ выгодъ, *Наслѣдный Принцъ Мекленбургъ-Шверинскій, Маркграфъ Леопольдъ Баденскій* и Его Королевское Высочество *Принцъ Оранскій*, отличенный особенною нѣжною дружбою въ Бозѣ почивающаго Им-

ператора, и при послѣдней съ Нимъ разлукѣ еще осыпанный новыми оной знаками. Внезапно пораженный ужасною вѣстію, собственною неизъяснимою горестію и горестію Супруги, онъ спѣшилъ въ мѣста для него священныя воспоминаніемъ, поклониться драгоцѣнному праху и раздѣлить скорбь съ другими Членами сѣтующаго Августѣйшаго Семейства.

Съ порученіемъ отъ Императора Австрійскаго, давнишняго постояннаго Союзника нашего Отечества и личнаго друга покойнаго Государя здѣсь также Принцъ, ближній родственникъ Его Величества, *Ерцъ Герцогъ Фердинандъ Эсингскій* прославившій себя въ Компанію 1805 года; а Правительство Великобританіи въ исполнователи своихъ чувствъ и намѣреній избрало одного изъ героевъ нашего вѣка полководца, которой, при Ватерлоо, нанесъ послѣдній ударъ Наполеону и тѣмъ въ лѣтописяхъ міра присоединилъ имя свое къ имени Главнаго Освободителя Европы АЛЕКСАНДРА I.

(Изъ Московскихъ Вѣдомостей No 11).

По случаю кончины Государя Императора АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА при Иностранныхъ Дворахъ наложенъ слѣдующій трауръ.

Въ Лондонѣ на 3 недѣли
Въ Парижѣ — 3 — — —
Въ Вѣнѣ — 5 недѣль
Въ Берлинѣ — 6 — —
Въ Мадритѣ — 6 — —
Въ Лиссабонѣ — 4 — —
Въ Стутгардѣ — 12 — —
Въ Карлсруѣ — 7 — —
Въ Шверинѣ — 8 — —

Когда Его Величество Король Прусскій получилъ извѣстіе о кончинѣ обожаемаго нашего Монарха, то отдалъ Герцогу Мекленбургъ-Стрѣлицкому слѣдующій приказъ:

Желая почтить память покойнаго Императора Всероссійскаго АЛЕКСАНДРА I, который оказалъ мнѣ столько знаковъ искренней дружбы, также благосклонное вниманіе моей арміи въ продолженіе достопамятной войны и такъ успѣшно вспомоществовалъ намъ Своимъ могущественнымъ содѣйствіемъ, личная осторожность и мудрость

Котораго возстановили въ Европѣ миръ и порядокъ и такимъ образомъ привели къ высокой цѣли, достиженія коей едва смѣли надѣяться, — я повелѣваю арміи моей наложить трауръ по случаю кончины Его. Трауръ сей долженъ начаться въ каждомъ гарнизонѣ со дня полученія приказа. Въ первый день возложенія онаго не будетъ играть никакая военная музыка; посему войска будутъ выходить въ караулъ безъ оной.

Данъ въ Потсдамѣ 18 Декабря 1825.

Гренадерской полкъ имени Императора АЛЕКСАНДРА съ позволенія Короля служилъ съ знаменами и барабанами покрытыми флеромъ панихиду за упокой души Шефа Его.

Австрійскій Императоръ, при донесеніи Князя Меттерниха о кончинѣ Государя нашего АЛЕКСАНДРА Перваго, воскликнулъ съ чувствомъ глубокой горести: *Я лишился наилучшаго Друга.*

Рескриптъ Императора Австрійскаго Князю Гогенцоллернскому, Президенту Военнаго Департамента:

Желая увѣковѣчить память о союзѣ тѣсной дружбы, соединявшемъ меня съ покойнымъ Императоромъ Всероссійскимъ и имѣвшемъ столь благотворное вліяніе на великія произшествія нашего времени, я положилъ слѣдующее:

1е, Полкъ, носящій имя покойнаго Императора АЛЕКСАНДРА, сохранитъ оное навсегда.

2е. Въ продолженіе траура, наложеннаго на пять недѣль, по случаю кончины Его, знамена сего полка должны быть покрыты флеромъ.

3е. Гренадерская рота сего полка выстроится предъ церковью Россійскаго Посольства, по начатіи службы, которая должна быть отправлена въ оной завтра, Офицеры явятся въ глубокомъ траурѣ.

На васъ возлагается исполненіе настоящихъ распоряженій.

Вѣна 29 Декабря 1825 года.

Князь Лихновскій, котораго Государь изволилъ ощастливить Своимъ, во время

пребыванія Его въ Тропау, посѣщеніемъ, учредилъ въ память и успокоенія души Его въ помѣстьяхъ своихъ, что въ верхней Силезіи, гошпиталь для 12 человѣкъ; назначилъ принимать въ оной преимущественно Русскихъ путешественниковъ, бѣдныхъ, больныхъ и дряхлыхъ и наименовалъ оной *Александровскимъ*.

Такъ чтятъ память Великаго нашего Монарха въ Державахъ Иностранныхъ. Что жъ въ любезномъ Отечествѣ нашемъ? Изчислить все, чѣмъ почтили память обожаемаго Монарха, значило бы сосставить особую книгу и превзойти предѣлы преднамѣреваемаго нами изданія сей книги. — Сколько освобождено изъ темницъ за долги — сколько бѣдныхъ получили убѣжища и пищу. — Тамъ строятся храмы — тамъ приносится ѳиміамъ Богу милосердому о успокоеніи души усопшаго Отца Отечества. Тамъ заведены богадѣльни, носящія священное имя Его и словомъ, не было во всей Россіи сословія, которое бы не ознаменовало чѣмъ либо усердія своего къ памяти Монарха, справедливо заслужившаго шипло *Благословеннаго*.

Въ заключеніе прочтемъ достопамятный приказъ благополучно нынѣ Царствующаго ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА поселеннымъ войскамъ, отданный 22 Декабря 1825 года, и удостовѣримся, какъ священна память въ Бозѣ почивающаго Государя АЛЕКСАНДРА Iго.

„Войска поселенныя! Вамъ извѣстенъ уже приказъ Мой, сего мѣсяца 15 числа отданный, въ которомъ раздѣляя вообще съ храбрымъ Россійскимъ воинствомъ горе, несчастіе Насъ постигшее, полкамъ Гвардіи пожаловалъ собственные мундиры Императора АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА въ Бозѣ почивающаго.

По чувствамъ благоговѣнія къ памяти Государя Отца и Благодѣтеля, Я не могу не обратиться къ вамъ въ особенности, поселенныя войска!

Вы учреждены Императоромъ АЛЕКСАНДРОМЪ Первымъ, и неоднократно за труды и усердіе получали Монаршее Его благоволеніе. Существованіе Ваше указы-

ваетъ цѣль благихъ намѣреній АЛЕКСАНДРА Іго, а щастливое состояніе ваше есть плодъ трудовъ и Отеческаго Его объ васъ попеченія.

Раздѣляя вполнѣ благонамѣренную цѣль вашего бытія, Я поддержу щастіе ваше и въ знакъ Моего къ вамъ благоволенія жалую вамъ мундиръ, которой Самъ Государь изволилъ носить.

Мундиръ сей хранить въ Гренадерскомъ полку Графа Аракчеева, какъ первомъ, получившемъ осѣдлость, въ церкви онаго у портрета Императора, Основателя военнаго поселенія.

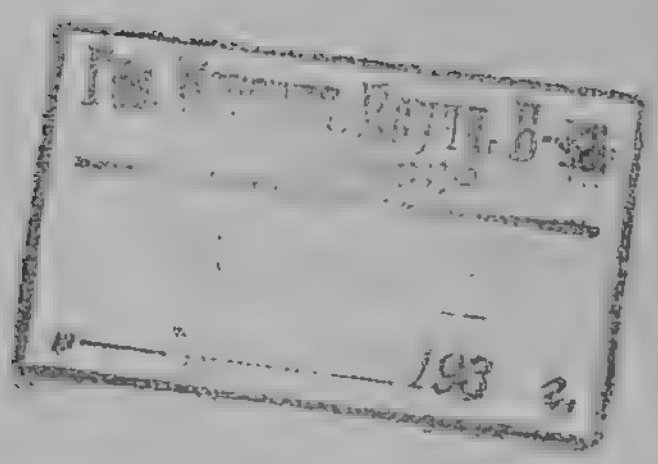
Памятникъ сей сопричтите воины, къ незабвенному памятнику учрежденія вашего, и да будетъ онъ всегдашнимъ залогомъ Моей къ вамъ милости и путеводителемъ въ вѣрности къ Престолу.

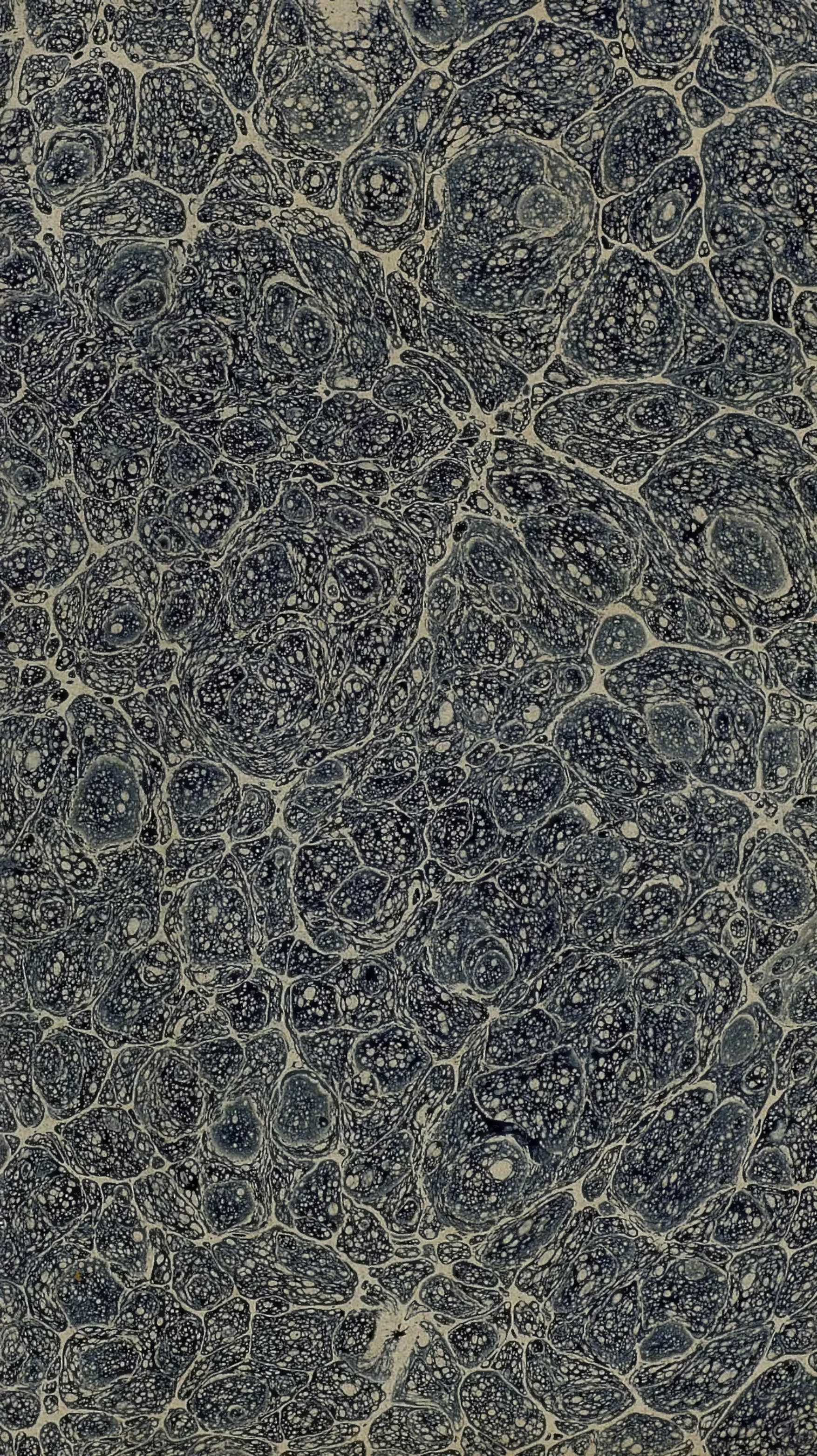
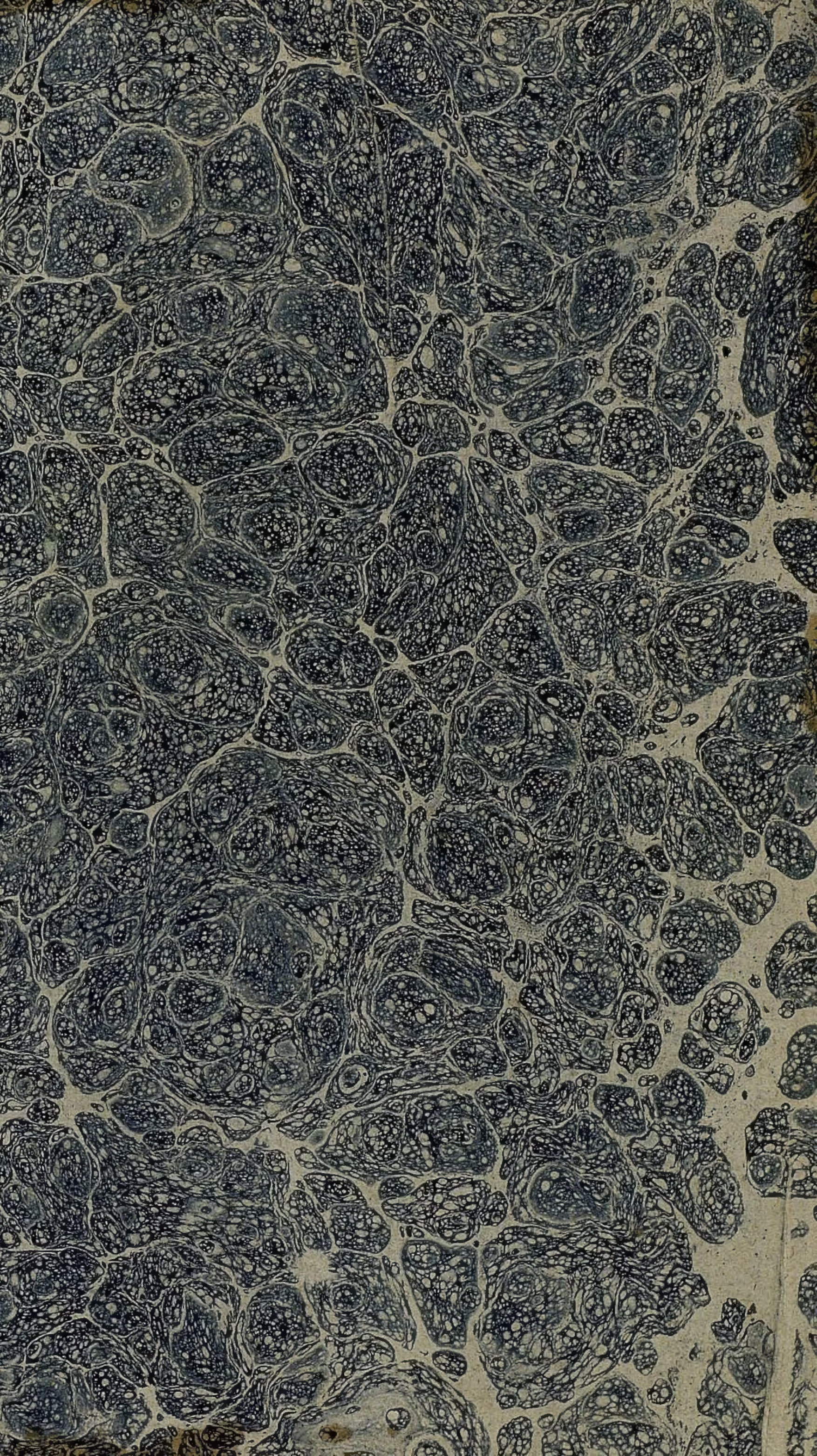
На подлинномъ написано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

НИКОЛАИ.

Опочій въ мирѣ, *Благословенный!* и свыше съ горьнихъ, гдѣ чистая душа Твоя конечно пребываетъ, осѣняй Россію, сѣтующую о Тебѣ и вѣчный обѣтъ давшую благословлять Имя Твое въ Тебѣ Самомъ и въ предъизбранномъ Тобою достойномъ Преемникѣ Твоемъ, ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ НИКОЛАѢ ПАВЛОВИЧѢ.

Конецъ 3й и послѣдней Части.



2820.

KK 96